

Джанни Родари Планета Новогодних елок

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155659

Джанни Родари «Римские фантазии»: Правда; Москва; 1987

Содержание

Человек в небе	5
Небольшое отступление	6
Синьор Экс-Паулюс	9
Планета Ясная	11
Деревянная лошадка	13
Собаки-пересобаки	16
Высадка в пижаме	19
Новый гид	21
Забавный календарь	23
Можно ломать все что угодно!	28
Движущиеся скамейки	32
Воруй сколько хочешь!	35
Слово «платить»	38
Мятная гроза	42
«Удачи всем, кто прочитал!»	45
Триумф Этельредуса	50
Напрасный удар	52
Пробуждение	54
Робот вяжет на спицах?	56
Отвечает № 17	59
Опасные эксперименты	60
Магазин игрушек	63
Хотите стать императором?	67

Магазин новинок	70
Изобретение кости-перекости	73
Памятник Марко	76
Преследование	81
Дворец Правительства-Которого-Нет	83
Президент Маркус	86
5«а»	89
Троянские лошадки-качалки	92
Беги, Марко!	95
Ангар № 45	99
Возвращение в Тестацчо	100
Пыль, которая пахнет ландышем	102
Старинный календарь планеты новогодних елок	104

Джанни Родари

Планета новогодних елок

Человек в небе

- Капитан, человек в небе!
- Ясно. В каком квадрате?
- Прямо по хвосту.
- Быстро сверхбинокль!
- Есть, капитан!

Небольшое отступление

Когда я впервые рассказал эту историю, после слова «сверхбинокль» меня тотчас же прервал один синьор:

– Плохое начало, уважаемый! «Человек в небе»! Что это такое? Разве так говорят? Даже дети знают, что надо говорить: «Человек за бортом!» А кроме того, хвосты бывают у ослов, и очень трудно представить себе капитана, командующего ослом. И наконец, будьте добры, объясните, пожалуйста, что такое сверхбинокль? Может, это что-то горбатое, вроде верблюда?

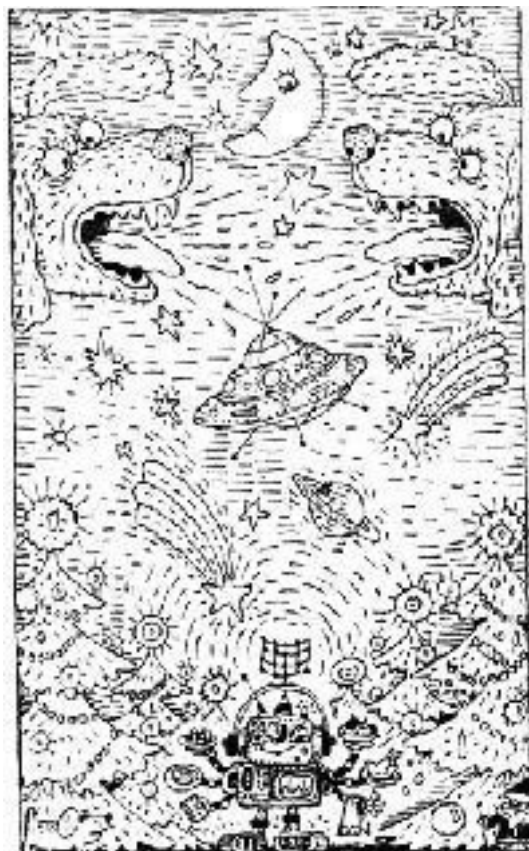
– Доктор, – сказал я (а он почти наверняка был доктором – ведь он носил галстук и отутюженные брюки; в Риме люди, одетые так, почти все доктора каких-нибудь наук). – Доктор, – сказал я, – на вашем месте я не торопился бы критиковать все направо и налево...

– И со стороны хвоста... – съязвил он.

– Разговор, который я только что привел, – невозмутимо продолжал я, не обращая внимания на его насмешку, – происходил на борту космического корабля, летящего в безвоздушном пространстве. А там нет ни морей, ни озер, ни даже речки. Вокруг корабля было только черное небо, такое черное, что глаза ломило. Из разговора также совершенно ясно, что вахтенный заметил в свете хвостовых прожекторов человека, потерпевшего кораблекрушение. И в этой ситуа-

ции можно было кричать только «Человек в небе!». Открою вам еще один секрет: этот космический аппарат по причинам, о которых скажу позднее, имел форму деревянного косяка. И нечего удивляться, что он был с хвостом. Другие небесные тела, например кометы, тоже имеют хвост. Значит, хвосты обладают всеми правами гражданства в космосе. А теперь перейдем к сверхбиноклю. Хотите знать, что это такое? Усовершенствованный бинокль! С третьим тубусом, который при желании можно направить назад и без всякого труда видеть все, что происходит у вас за спиной, можно даже сказать – у вас в хвосте. Очень полезное, с моей точки зрения, изобретение. Будь у вас такой сверхбинокль, скажем, на стадионе, вы могли бы не только следить за игрой на поле, но и наслаждаться видом болельщиков проигрывающей команды. Разве не интересное зрелище?

Доктор пробормотал себе в галстук что-то невнятное, поправил складку на брюках, вспомнил, что его ждут важные дела, и удалился, не став слушать продолжение истории. Тем хуже для него. А мы закончим это небольшое отступление и начнем все сначала.

Синьор Экс-Паулюс

Капитан схватил сверхбинокль и, сгорая от любопытства, посмотрел на космического путешественника, который плавал в световом шлейфе корабля.

– Но это же не взрослый человек, это ребенок! – воскликнул он.

– Ничего удивительного, – проговорил штурман, – ребята всегда льнут к иллюминатору. Совершенно естественно, что иногда они выпадают за борт.

Капитан улыбнулся:

– Он верхом на игрушечной лошадке. Значит, задание выполнено. Но не будем зря болтать. Включить магнитное поле!

Не успел он отдать команду, как лошадка вместе со всадником мягко ткнулась в «брюхо» космического корабля. Тотчас же открылся люк, и мальчишка, потерпевший кораблекрушение, был принят на борт.

На вид ему можно было дать лет девять или десять. Темные волосы, огромные глаза. Одет в голубую пижамку. Он очень забавно спрыгнул с лошадки, скрестил руки на груди и гордо окинул взглядом экипаж, столпившийся возле него. Не утруждая себя приветствием, он с предельной категоричностью заявил:

– Эй вы! Имейте в виду, я ни на секунду не считаю себя

вашим пленником.

– Пленником? – удивился капитан и погладил свою бороду. – Не понимаю.

– Ну если вам непонятно, что ж тогда спрашивать с меня?

– А ты мог бы, например, сказать, как тебя зовут?

– Меня зовут Марко Милани. А вас?

Капитан снова погладил бороду, а члены экипажа лукаво перемигнулись.

– Ты затронул больное место, – ответил капитан. – Еще неделю назад меня звали Паулюсом. Я носил это имя почти два года, и оно надоело мне, словно грязная рубашка. Тогда я расстался с ним. А другого имени пока не придумал. И сейчас меня вовсе никак не зовут. А какое имя посоветовал бы мне ты?

Марко недоверчиво посмотрел на него.

– Гм... Все шутите. Просто ваше имя – военная тайна! Ну и держите ее при себе. Я вовсе не стораю от желания узнать ее. Кстати, это вы капитан корабля?

– До девяти часов, – ответил Экс-Паулюс. – Мы тут капитанам по очереди.

– И все вы здесь капитаны?

– Точно так же, как полковники, генералы, майоры. Ведь титулы и звания ничего не стоят.

– Это где же они ничего не стоят?

– На нашей планете.

– Я так и подумал – вы не земляне.

Планета Ясная

Марко с большим любопытством разглядывал космонавтов, но не обнаружил в их облике ничего необычного: не было ни антенн на голове, ни рогов на лбу – ничего. Одни носили бороду, другие – усы, третьи вообще были чисто выбриты. Каждый имел по две руки и две ноги, на руках было по пять пальцев, нос и уши тоже на месте – все как полагается. И все были в пижамах. Марко решил, что в этот час они, видимо, собирались ложиться спать.

– А как называется ваша планета? – спросил он.

– Просто планета – и все.

– Так я и поверил! Опять военная тайна.

– Да нет же! Вот вы как называете вашу планету? Просто Земля, не так ли? И только другим планетам даете всякие забавные названия – Марс, Меркурий и так далее.

– А вы как называете Землю?

Капитан улыбнулся:

– Планета Ясная.

– Ясная? Значит, я яснианин или, может быть, яснианец? Вот здорово! Расскажи я такое у нас в Тестаччо, обхохочутся даже туши в холодильнике у мясника.

– А что это такое – Тестаччо? – поинтересовался Экс-Паулюс.

– Ничто! Военная тайна! – отрезал Марко. – Ясная... Ну

ладно, ближе к делу. Меня интересует, каким образом я оказался тут.

– Это ты должен рассказать нам, каким образом, – ответил капитан. – Мы ведь только выловили тебя с помощью магнитного поля, когда ты прогуливался по Млечному Пути. Хотя твоего появления, очевидно, ждали. Потому что мы получили приказ крейсировать в этой зоне и вылавливать потерпевших кораблекрушение. Должно быть, отдавая такой приказ, там, наверху, знали, что ты отправился в путешествие.

– Что касается меня, то я и не думал покидать Рим. Несколько минут назад я находился в своей комнате и не подумал, что мне предстоит путешествие.

– Там, наверху, все знают, дорогой мой.

Деревянная лошадка

– Как бы то ни было, – продолжал Марко, – моя история коротка и довольно глупа. И все из-за дня рождения. Если хотите знать, сегодня мне исполнилось девять лет. И вы себе представить не можете, как я расстроился, когда дедушка подарил мне деревянную лошадку-качалку. Если об этом узнают мои друзья, подумал я, мне лучше и не показываться больше в Тестаччо. А ведь дедушка, между прочим, почти обещал мне модель самолета с дизельным моторчиком. Сами понимаете, я прямо-таки кипел от обиды.

– Но почему? Деревянная лошадка – прекрасная игрушка!

– Разумеется. Для дошколят! Я унес ее подальше в спальню. И даже ни разу не вспомнил о ней за целый день. А вечером, когда раздевался и собирался лечь в постель, опять расстроился. Стоит себе как ни в чем не бывало и молчит, как болванчик. Да вот полюбуйтесь, пожалуйста, какое глупое выражение нарисовано на ее морде! Что мне с ней делать, подумал я, куда бы ее деть? И просто так, ради любопытства, сел на нее. Не успел вставить ноги в стремяна, как раздался оглушительный рев мотора, все вокруг погрузилось в темноту, у меня перехватило дыхание, я в испуге зажмурился... А когда открыл глаза, то увидел, что лечу на этой лошадке высоко над крышами Рима.

– Прекрасно! – весело заметил капитан.

– Ни чуточки! Во-первых, я замерз – ведь на мне только пижама. А кроме того, попробуйте-ка справиться с деревянной лошадкой. «Назад! – кричу я. – Вернись сейчас же домой, на Землю!» Да куда там! Она как нацелилась на Луну, так и понеслась, никуда не сворачивая, прямо к ней. И все с такой же глупой мордой, как тогда, когда я вытащил ее из коробки, – глаза стеклянные, никаких признаков дыхания, да еще опилки в ушах. Совсем деревянная, ни одного настоящего волоска в гриве, все нарисованы. А постучите-ка по брюху! Пусто, как в барабане! Яснее ясного, что никакого мотора там никогда и не было, и пропеллера под хвостом тоже нет. А ведь летит – и все тут! Как? Каким образом? Поди угадай! Летит по-настоящему. И Земля, или, по-вашему, Ясная, скоро осталась далеко внизу, превратилась в голубенький кружочек, словно блюдечко из кофейного сервиза. А потом она неожиданно очутилась высоко над головой: сначала мне казалось, мы несемся вверх, но потом – будто летим вниз. Такое чувство, точно падаешь куда-то в бездну, все ниже и ниже, все быстрее и быстрее. Ясная стала совсем крохотной точечкой среди миллионов точно таких же точек. Прощай, Рим! Это конец, решил я. Затерян в космосе, и никакой возможности сообщить родным, где нахожусь.

– Да, впечатляющая, должно быть, картина... – заметил капитан.

– Я был слишком сердит, чтобы любоваться ею. Стань-

те-ка на мое место – утащен в небо четвероногим непарнокопытным из деревяшки! Мой папа, наверное, переворачивает теперь весь город, чтобы разыскать меня.

– Кто знает?... – ответил капитан. – Часы в Риме, если не ошибаюсь, должны показывать сейчас двадцать три часа пятнадцать минут. И родители твои думают, что ты уже спишь в своей постели.

– Допустим. А завтра утром? Ну ладно, не будем думать об этом. Впрочем, мне уже больше нечего рассказывать. Потом я увидел впереди нечто вроде огромного коня с сотнями светящихся окошек в животе и яркими фарами на копытах. И вы подхватили меня. Вот и все.

Когда рассказ уже подошел к концу, космонавты весело рассмеялись.

– Смейтесь! Смейтесь! – проворчал Марко. – Только отвезите меня обратно.

– Нет, – сказал капитан. – Самое большее – через пару часов мы приземлимся на нашей планете. Таков приказ.

Марко искал слова, чтобы выразить свое возмущение, как вдруг раздался оглушительный рев, точно залаяло сразу сто тысяч бешеных собак. Стены космического коня задрожали. Из репродуктора слышался тревожный голос, но понять, что он говорит, было невозможно.

Собаки-пересобаки

– Тревога! Мы окружены! – Капитан Экс-Паулюс схватил Марко за руку: – Идем в мою кабину! Быстро! – И они устремились вверх по узкой крутой лестнице. – Хорошо, – добавил капитан, – что атака началась до девяти часов, пока я на посту. Из капитанской рубки лучше видно – она в голове коня. Смотри!

Кабина была вся застеклена и походила на веранду деревенского домика в горах. Было хорошо видно, как к космическому кораблю со всех сторон несутся полчища огромных чудовищ. С невероятным лаем они яростно кидались на корабль.

– Да ведь это же собаки! – удивился Марко. – Летающие собаки, черт возьми!

– Собаки-пересобаки, – уточнил капитан.

– Тоже астронавты, как ваш конь? Вражеская армада?

– Нет, нет! Просто скверные животные. Посмотри сюда, ты, верно, думаешь, что они крылатые? На самом деле это у них такие уши, а не крылья. Они вертят хвостом, как пропеллером. Потому и летают.

– И лают...

– Слишком громко. Мощная акустическая атака!

Одна из пересобак прижалась мордой к стеклу кабины, точно хотела заглянуть внутрь. Казалось, лай издавали даже

ее глаза, лапы и живот. Марко крепко зажал уши, но все равно не мог спастись от оглушительного лая, который заполнял все вокруг.

– Осторожно! – воскликнул Марко, увидев, как одна из пересобак обнажила клыки и принялась хватать стекло кабины.

– Не бойся, – успокоил мальчика капитан. – Стекло небьющееся. И кроме того, собаки, которые лают, даже лающие пересобаки, никогда не кусаются, ты ведь знаешь это. Не съедят они нас. Но оглохнуть от них можно. Ужасно надоедливые твари. К счастью, наш корабль движется гораздо быстрее их.

– Но ведь, наверное, проще убить их, – сказал Марко. – Вы бы раз и навсегда избавились от всех пересобак.

Капитан Экс-Паулюс с удивлением посмотрел на Марко.

– Убить? – переспросил он. – Что это значит?

– Убить – это значит уничтожить, искоренить, испепелить. Разве у вас нет «луча смерти»? Или бесшумных пистолетов? Разве вы ничему не научились, когда смотрели фильмы про гангстеров?

Капитан Экс-Паулюс энергично провел рукой по бороде.

– Послушай, – сказал он, – ты почему-то не удивляешься, что мы понимаем твой язык и разговариваем с тобой. А между прочим, нам помогает вот этот электронный переводчик. – Капитан показал на маленькую кнопочку, спрятанную под воротником пижамы. – Но, очевидно, аппарат этот пло-

хо работает, или, быть может, ты употребляешь новые слова, которые нам еще не известны. Так или иначе, я тебя совершенно не понимаю. Убить... Что это значит?

Марко рассмеялся.

– Извините, – произнес он, – но мне смешно. Ведь «убить» – это одно из самых распространенных слов на свете. Его знали еще доисторические люди.

Но Экс-Паулюс уже не слушал его. Он крикнул в микрофон какие-то команды, нажал какие-то кнопки, сдвинул рычаги, и через несколько секунд космический корабль, набрав скорость, легко устремился в просторы Вселенной, оставив лающих пересобак далеко позади.

Высадка в пижаме

Тут кто-то постучал в дверь кабины.

– Девять часов, – сказал Экс-Паулюс. – Меня сменяют. До свидания!

В дверях появился высокий мужчина с мрачным лицом.

– Ну что, повезло тебе? – проговорил он, обращаясь к капитану. – А мне не довелось насладиться спектаклем.

– Ничего не поделаешь – расписание есть расписание, – ответил Экс-Паулюс. – В другой раз полюбишься этим зрелищем. Познакомься, Марко. Это капитан Петрус.

Марко пожал руку новому капитану, а сам тем временем обратил внимание на одну звезду, которая была ярче других. Звезда быстро приближалась, и не успел он спросить ее название, как она превратилась в зеленый шар. Шар увеличивался, и на его поверхности появились какие-то разводы, похожие на материки и океаны.

«Похоже, мы летим туда», – подумал Марко, но промолчал. Петрус был абсолютно спокоен, значит, бояться нечего. Больше того, новый капитан даже повеселел.

– Вот мы и дома, – сказал он. – Это наша планета. Облетим ее раза два, чтобы сбавить скорость, и, с твоего позволения, сядем.

Все точно так и произошло, как сказал Петрус. А когда космический корабль вошел в атмосферу планеты, ста-

ло светло как днем, и бортовое освещение за ненадобностью выключили.

Часы показывали половину десятого утра, когда Марко, совсем растерянный, ступил на поверхность неизвестной планеты. При этом он чувствовал себя довольно неловко, потому что был в ночной пижаме. Но Экс-Паулюс, Петрус и другие космонавты тоже были в пижамах, и, судя по всему, никто не собирался переодеваться перед выходом из корабля. Марко решил, что мода на этой планете существенно отличается от римской. «Должно быть, галстук здесь повязывают, когда ложатся в постель», – подумал он. И, не беспокоясь больше о своем костюме, стал смотреть по сторонам.

Космический корабль, на котором он прилетел, действительно как две капли воды походил на большого игрушечного коня, хотя все остальные аппараты, что стояли на летном поле гигантского аэродрома, ничем не отличались от обычных, земных, ракет. Они стартовали и приземлялись, не издавая никакого ржания. Марко не успел и осмотреться хорошенько, как увидел, что навстречу ему идет какой-то мальчик, тоже примерно лет девяти, такой же черноволосый, но в желтой пижаме. Он шел легко и непринужденно, как хозяин, встречающий гостя.

Новый гид

– Марко! – воскликнул он. – Привет! Надеюсь, путешествие прошло благополучно?

«Да кто же это такой? Откуда он меня знает? Я никогда прежде не видел его!» Марко вовремя вспомнил, что в Тестааччо делом чести считалось умение скрыть удивление, и ответил на его приветствие легким кивком, пробормотав что-то непонятное.

– Что, что? – переспросил улыбаясь мальчик.

– Говорю – хорошее путешествие, – ответил Марко, – хотя у меня и не было ни малейшего желания отправляться куда бы то ни было. Меня привезли сюда против моей воли, и я протестую!

– Нет, вы слышите?! – засмеялся капитан Петрус, хлопая мальчика по плечу.

– Здравствуйте, Экс-Паулюс. – Маленький незнакомец обратился к другому капитану. – Придумали себе новое имя? Как вас теперь называть?

– Нет, так и не знаю. Напишу на бумажках десять имен, положу в шляпу и вытащу наугад. Яснианин не захотел помочь мне в этом вопросе.

– Отчего же! Я предлагаю – Старый Таракан! – грубо ответил Марко.

Все засмеялись, чтобы скрыть неловкость.

– Ну ладно, пошли, – сказал Петрус. – Вручаю тебе потерявшего кораблекрушение живым и здоровым. Не потеряна ни одна пуговичка.

– Как? – возмутился Марко. – Я требую, чтобы вы сейчас же отправили меня обратно на Землю! Высадили неизвестно где и еще отдаете какому-то малышу из детсада!

– Не знаю, что и делать, – ответил Петрус, – но таков приказ. Если не возражаешь, я попрощаюсь с тобой, и поверь в мои самые добрые чувства...

– Но вы же не бросите меня тут! А кто отвезет меня обратно на Землю?

– Не беспокойся, – крикнул Экс-Паулюс, удаляясь с другими членами экипажа. – У тебя будет хороший гид.

Марко не находил слов, чтобы выразить свое возмущение. Он проводил взглядом космонавтов, потом посмотрел на космического коня и обнаружил на его морде точно такое же тупое выражение, какое было у его игрушечной лошадки. Марко резко повернулся к мальчику, но встретил его добрый взгляд и улыбку.

Забавный календарь

– Как тебя зовут?

– Маркус.

– Надо же!

– В твою честь, между прочим. Еще вчера я был Юлиусом. А сегодня мне поручено встретить тебя и составить тебе компанию. Я очень рад этому. Но еще больше рад подружиться с тобой.

– А я, – заявил Марко, – тоже рад, так рад, что охотно расквасил бы тебе физиономию! Что же это такое делается: сперва берут тебя в плен, даже не считая нужным объяснить, зачем и куда, а потом оставляют с каким-то малышом из детсада – и до свидания! Да я сейчас тут такое устрою! Все разнесу!

Лицо Маркуса радостно засияло, будто он услышал что-то очень приятное.

– Я знаю, что тебе нужно! – воскликнул он. – Идем! – и не оборачиваясь, устремился вперед. Марко ничего не оставалось, как последовать за ним. Впрочем, ему уже было все равно – идти или стоять на месте.

Они пошли по летному полю. Вокруг было много народу. И Марко невольно обратил внимание, что все были в пижамах и домашних туфлях – вообще (выглядели так, словно прогуливаются по саду какой-нибудь загородной дачи, на-

слаждаясь теплым солнышком.

Первое здание, которое Марко увидел на этой планете – аэровокзал на космодроме, – оказалось длинным и низким строением из самого обычного стекла и кирпича. Только вот на окнах в цветочных горшках, какие стоят у нас чуть ли не на каждом балконе, вместо герани и других цветов, названия которых никак не упомянуть, росли маленькие новогодние елочки. Да, да, не просто зеленые елочки, а именно новогодние, украшенные сверкающими игрушками и снежинками из ваты, серебряными звездами и разноцветными лампочками. «Но ведь вчера был день моего рождения, то есть 23 октября! – с изумлением подумал Марко. – Неужели здесь так рано начинают готовиться к Новому году?»

Сразу же за межпланетным аэровокзалом начинался город. Самый обыкновенный город – дома, улицы, площадь. Дома высокие и невысокие, но, пожалуй, невысоких здесь было больше, и парков, похоже, было больше, чем домов. А вообще-то ничего особенного, если бы – вот опять! – не эти столь ранние приметы Нового года.

Вдоль бульвара, что вел к центру города, тянулись две нескончаемые шеренги высоченных елей, и они тоже были увешаны серебряными гирляндами, разноцветными лампочками и яркими игрушками, то есть украшены как самые настоящие новогодние елки.

– Скажи-ка, – обратился Марко к своему спутнику, – а какой сегодня день?

– Новогодний, – весело ответил тот.

«Какой же я дурак, – подумал Марко. – Должно быть, на этой планете совсем другой календарь, не такой, как на Земле. Там сегодня 24 октября, а здесь, выходит, 1 января».

Маркус тем временем вошел в здание, которое служило, видимо, складом деревянных лошадок, выбрал лошадку с двухместным седлом и пригласил Марко сесть вместе с ним.

– Ладно, кончай валять дурака! – рассердился потомок древних римлян, у которого и без того были свои счета с этими лошадками.

– А в чем дело? Это же наши «роботы». Садись, и поедем. Они для того и существуют.

– Нечто вроде такси? – съехидничал Марко. – А где же счетчик? Короче, кому платить за проезд?

Маркус с изумлением посмотрел на него.

– А за что ты хочешь платить? – улыбнулся он. – «Роботы» общие. Кому надо, тот и берет их.

Деревянная лошадка плавно и бесшумно тронулась с места и легко полетела вперед, мягко покачиваясь в теплом и ласковом воздухе. Только тут Марко заметил то, что должно было поразить его еще раньше: в Новый год, зимой, на улице он был в одной пижаме, а у него даже руки не замерзли! Тут ему пришли на помощь скромные познания в географии. Он вспомнил, что и на Земле есть страны, где в январе жарко, как в Италии летом. И все же какое-то сомнение у него оставалось, но вскоре другие впечатления заставили

его позабыть о нем.

– Смотри-ка, магазины открыты! – опять удивился он.

– Чего же тут странного? Они всегда открыты, – ответил Маркус.

– Да ведь сегодня Новый год! У нас в этот день все отдыхают.

Маркус не ответил.

«Просто какая-то ненормальная планета! – подумал Маркус. – Игрушечные лошадки вместо такси, и магазины открыты в Новый год... Сам черт не разберет, что тут делается!»

Дома на бульваре выглядели чистыми и нарядными. И не найти было ни одного балкона, ни одного окна, где не выставлена была бы новогодняя елочка, украшенная блестящими игрушками. Городские власти, если, конечно, это они позаботились о них, немало потрудились. Невозможно было представить себе город, украшенный лучше. Он был красив, как рекламная афиша «Летайте самолетами „Италтурист“». Однако все же странно, что повсюду открыты магазины. Впрочем, возможно, сегодня не 1 января, а 31 или даже 27 декабря? Обычно к Новому году готовятся заранее, да и хозяева магазинов заинтересованы в том, чтобы люди сделали побольше покупок.

– Маркус! – позвал Маркус. – А какой день был вчера?

– Новогодний, – услышал он в ответ.

«Ну вот, я был прав, – обрадовался Маркус, – магазины открыты потому, что не сегодня Новый год... Он был вчера.

Впрочем...»

– А какой день будет завтра?

– Новогодний. Я уже сказал тебе.

– Но ведь он был вчера! – возмутился Марко.

– Ну да – вчера, сегодня, завтра... Всегда! У нас все дни новогодние.

– А ну тебя! – вскипел Марко. – Вы только и делаете, что без конца шутите. Я обещал расквасить тебе физиономию и, очевидно, с удовольствием это сделаю.

– Но мы как раз идем туда. Потерпи немного.

– Куда идем-то?

– Туда, где ты сможешь отвести душу и вволю побушевать.

Можно ломать все что угодно!

Марко не знал, что и ответить. Впрочем, они уже пришли. Бульвар вывел их на широкую площадь, окруженную огромными новогодними елками, и Марко увидел красивый дворец, на фронтоне которого сверкали большие буквы: «Ломай что угодно!» На дверях красовалась надпись: «Вход свободный в любое время дня и ночи».

– Тебе повезло, – сказал Маркус. – Дворец открылся после ремонта всего два дня назад, и его только-только начали разрушать. Приехал бы ты неделю назад, нашел бы здесь одни развалины.

Ребята оставили деревянную лошадку у тротуара, где стояло изрядное количество таких же «роботов», и вошли в здание.

Если послушать Маркуса, то идея построить подобный дворец родилась еще в прошлом веке. Ее предложил известный астроботаник, который был знаменит тем, что, не выходя из дома, замечательно умел описывать флору самых отдаленных планет. Ученый был по совместительству и хорошим семьянином. Как-то он заметил, что его дети все время стараются что-нибудь сломать или испортить. В доме гибло буквально все, к чему прикасались их руки. И тогда астроботаник взял да и подарил им вместо обычных игрушек несколько сот самых дешевых мисок и тарелок.

Детей у него было двое. Чтобы методично перебить эту горю посуду, раскрошить на самые мелкие кусочки – не больше остриженного краешка ногтя, этим разбойникам понадобилось почти пять дней, причем работали они в четыре руки и даже в четыре ноги с восхода и до заката солнца. Но самое главное, что к концу этой операции у них совершенно пропало и больше уже никогда не возникало всякое желание ломать что бы то ни было. Ученый выступил в газете, показав с цифрами в руках, что благодаря сотне-другой тарелок он получил немалую экономию, если считать по ценам минувших столетий, потому что в доме больше ничего не портилось: ни мебель, ни коллекционный фарфор, ни зеркала, ни стекла...

«Почему бы, – предлагал ученый, – не применить эту систему шире? Разве только дети испытывают время от времени неукротимое желание что-нибудь сломать? Или мы, взрослые, люди второго сорта, и у нас нет права поиграть своими мускулами? Тем более теперь, когда все на свете за нас делают машины – добывают уголь, обрабатывают камень и дерево, разрушают атомы...» И так далее и так далее.

Статья была длинной и убедительной. А через две недели вопрос о строительстве дворца «Ломай что угодно!» был уже делом решенным. Построили его тоже очень быстро. Получилось многоэтажное здание, все помещения которого были заполнены различной мебелью, а серванты и буфеты, в свою очередь, были битком набиты посудой. И все это – тарелки, стаканы, ковры, столы, стулья, диваны, двери, окна – можно

было бить, ломать, рвать, портить.

Дети приходили во дворец в определенные дни в сопровождении учителей, и им разрешалось ломать тут все что угодно. Ребята, разумеется, не заставляли себя долго упрашивать. Взрослые иной раз тоже заглядывали сюда, когда у них было очень плохое настроение, становилось вдруг грустно или хотелось с кем-нибудь поссориться.

Им, понятное дело, предлагали заняться самой трудной работой – ломать крышу, стены и, если было желание, даже фундамент. Чтобы разрушить его, приходилось трудиться куда больше, чем рабам на строительстве пирамид в Древнем Египте. Но в конце концов, когда они уже совсем выбивались из сил и бросали работу, к ним возвращалось хорошее настроение, и по крайней мере лет десять не возникало желания ссориться с кем-нибудь или бросать на пол фарфор во время семейных «недоразумений».

Экономисты, вооружившись цифрами – расчеты сделали электронно-вычислительные машины, – показали, что разрушение дворца «Ломай что угодно!» позволяет сэкономить сумму в сто раз больше той, что затрачена на его строительство и на все вещи, какими он заполнен, а главное – на 28,51 процента улучшает настроение граждан. Так что идея вполне оправдала себя.

Поняв, о чем идет речь, Марко захотел, чтобы и к нему вернулось хорошее настроение.

Несмотря на бессонную ночь, он чувствовал себя бодро и

с жаром принялся за работу – начал ломать огромный платяной шкаф. Для этого ему понадобились топор, молоток и велосипедный насос – все может пригодиться, когда хочешь довести до конца хорошее дело.

Рядом, в соседних залах дворца, под наблюдением родителей и учителей трудилось по крайней мере пятьсот школьников. Они как могли, старательно уничтожали мебель. Их веселые голоса и гром молотков эхом разносились по всему зданию.

Часа за два Марко справился не только с платяным шкафом, но и с мебелью для гостиной и с двумя спальными гарнитурами. Из дворца «Ломай что угодно!» он вышел абсолютно спокойным, не испытывая больше ни тени неприязни к Маркусу.

Движущиеся скамейки

На улице Марко обрадовался неожиданной тишине. Слышны были только тихие и приятные звуки. Люди разговаривали очень живо, но не громко, а общественный транспорт, то есть деревянные лошадки, двигались совершенно бесшумно, словно лодки по глади озера. Да и пешеходы вроде бы не шли, а скользили мимо. Оказывается, на многих улицах были устроены движущиеся тротуары. Стоило ступить на бегущую ленту, как на эскалатор метро, и, пожалуйста, отправляйтесь дальше – от перекрестка к перекрестку. Если вам надо было ехать далеко, скажем, в другой конец города, вы могли присесть на скамейку – их было достаточно. Особенно устраивали они людей пожилых, для которых сидение на скамейке даже тут, на этой странной планете, тоже было, очевидно, любимым времяпрепровождением.

«Эх, – невольно вздохнул Марко, – такую движущуюся, и бесплатную к тому же, скамейку да моему бы дедушке! Ведь он целыми днями сидит на одном и том же месте возле дома. Какое счастье было бы для римских пенсионеров, если б они могли целыми днями разъезжать на скамейке по всему городу – от Колизея до Джаниколо, от площади собора святого Петра до Мойте Марио! Окажись такой движущийся тротуар на площади Пантеона, уверен, дедушка переселился бы туда насовсем. Бедный дедушка! Интересно, что он сей-

час делает?»

Но тут Марко вспомнил, что именно из-за дедушки и его подарка он затерялся на Млечном Пути, возможно, и дальше, ужасно далеко от Тестаччо, от друзей. И гнев, который было утих, вскипел с новой силой.

– Хочу есть, – грубо прервал он объяснение Маркуса.

– Прекрасно! Я тоже. А раз так, идем в кафе.

Они ступили на движущийся тротуар и неслышно поплыли мимо заполненных людьми магазинов. Люди, кстати сказать, все, как один, были в пижамах. Похоже, другой одежды тут не носили.

«Конечно, пижама – вещь очень неплохая, и домашние туфли, бесспорно, удобнее ботинок. Но выходить в таком виде на улицу, по-моему, совершенно неприлично! Хотя, с другой стороны, это меня не касается – пусть себе ходят в чем хотят, даже в масках. Какое мне дело! Я же не собираюсь оставаться тут навсегда!»

Марко хотелось критиковать все, что происходило на этой странной планете. Но это плохо удавалось ему. Он вынужден был признать, что бесплатное такси и движущийся тротуар – придумано совсем неплохо. Да и новогодние елки тоже поднимали настроение. Ко всему прочему, было очень тепло, и в воздухе разливался аромат цветов.

«Как весной в прекрасном саду!» – невольно подумал Марко.

А тротуар между тем двигался по улице мимо домов с

празднично украшенными витринами.

Воруй сколько хочешь!

И тут Марко заметил еще одну странность – витрины были без стекол! Возможно, потому, что здесь такой хороший климат. Но разве это не опасно, разве это не способствует воровству? И, словно подтверждая его опасения, какой-то синьор, когда они проезжали мимо витрины фруктовой лавки, протянул руку, схватил большую гроздь винограда и преспокойно принялся его есть, кладя в рот виноградинку за виноградинкой. И никто вокруг словно ничего не заметил.

А потом другой вполне уважаемый старичок встал со скамейки и подошел к краю тротуара, как бы собираясь сойти с него. Но сходить он не стал, а принялся что-то высматривать впереди, будто ожидая чего-то. Когда же тротуар подвез его к газетному киоску, он ловко стащил толстый иллюстрированный журнал, взглянул на номер, убедился, что это именно тот, который ему нужен, снова удобно уселся на скамейку и начал спокойно листать его.

«Вот это да, – подумал Марко, снова вскипев. – И номер проверил, не слишком ли старый журнал. Неужели я попал в страну воров? Маркус тоже все видел, но ничего не сказал...»

Однако прежде, чем они подъехали к кафе, случилась еще более странная история. Старичок – тот самый, что украл журнал, – снова поднялся (бывают же такие беспокойные лю-

ди!), подошел к Маркусу и, вежливо улыбаясь, попросил его о небольшой любезности.

– Молодой человек, – сказал он, – для вас это не составит труда... Мне нужна сигара, но боюсь, что не смогу взять ее, не сходя с тротуара. Не добудете ли вы мне одну в ближайшей лавке? Там на витрине прекрасные сигары. Я видел, когда проезжал тут вчера.

– С удовольствием! – ответил Маркус.

И никто даже не улыбнулся.

– Только, пожалуйста, выберите не слишком темную и не очень светлую, – посоветовал старичок, который ел виноград.

– Постараюсь, – ответил Маркус. – Хорошо, что предупредили, я в сигарах плохо разбираюсь.

Говоря так, Маркус обернулся, потому что табачная лавка была уже совсем рядом, наклонился и подхватил сразу две сигары.

– О, вы очень любезны! – воскликнул старичок.

– Из двух можно выбрать, – объяснил Маркус.

– Конечно, конечно, благодарю вас! – поклонился старичок.

Он взял сигару получше, другую засунул в карман и вернулся к скамейке, где, очевидно чтобы сохранить место, оставил украденный журнал.

Марко так и обмер. Вот ведь какая штука – он оказался в воровской компании! Нет, лучше всего молчать – делать

вид, будто ничего не замечаешь.

«Высказаться, – решил он, – я всегда успею».

Вскоре они сошли с движущегося тротуара и направились в кафе.

Поначалу Марко не заметил ничего необычного – ничто не отличало кафе от рядовой римской траттории: даже вазы с цветами стояли на столах, покрытых белыми скатертями. И реклама, как и всюду, настойчиво приглашала посетителей отведать фирменное блюдо.

Слово «платить»

«Сегодня триштекс на коротких шампурах!»

«Попробуйте нотку „до“ из горла индюка!»

«Жареные краники – холодные и горячие!»

По мнению Марко, все это не слишком-то пробуждало аппетит. Но оказалось, тут есть вещи и пострашнее. Он убедился в этом, когда заглянул в меню. Это была толстая и тяжелая, как телефонный справочник, книга. На каждой странице перечислено не менее трехсот блюд. Всего книга содержала по меньшей мере триста тысяч различных кулинарных рецептов. А в конце были чистые листы, и посетителей кафе просили вписывать туда рецепты собственного изобретения.

«Возьмите два бутылочных горлышка, – предлагал некто, подписавшийся Пиппус, – одно тотчас же выкиньте, а другое отправьте на три дня в карцер и каждые три часа добавляйте полкило хорошо приготовленных стружек, рожки улитки, отварные вилки, бисквит, трисквит и динамитные шашки. Все это можете приправить по вкусу толченым мелом, горной галькой и гвоздями. На гарнир рекомендуются мелко нарезанные шины трехколесного велосипеда. Блюдо приобретет особую пикантность, если перед подачей на стол полить его зелеными чернилами для авторучек».

Марко подумал, что самое пикантное было бы, если б повар догадался выбросить блюдо в мусорный бак, но промол-

чал, чтобы не выглядеть провинциалом, который впервые попал в город и всему удивляется.

Он продолжал листать меню, останавливаясь на самых необычных кушаньях: «Ножки поросенка с лампочками в соусе из лестничных перил», «Ножки хромоногого столика», «Оцинкованное листовое железо по-цыгански», «Суп из фаршированных кирпичей».

– Чем же они фаршированы? – спросил Марко у своего улыбающегося спутника. – Я бы не хотел, чтобы внутри оказалась кожура от каштанов или радиодетали. Их я вовсе не люблю.

– Напрасно. Фаршированные кирпичи – очень вкусное блюдо, – сказал Маркус. – Я прекрасно понимаю, что наше меню не вызывает у тебя восторга. Но мы привыкли есть все – железо, уголь, цемент, стекло, дерево, а также гвозди, щипцы, легко усваивается даже телефонный кабель. Все съедобно на нашей планете.

– Как же остаются невредимыми ваши города? Ведь можно съесть, наверное, и дома со всеми дверями и окнами?

– Конечно, можно, но они нужны нам, чтобы жить в них, спать, слушать музыку, читать книги, принимать друзей. Ну как, у тебя прибавилось аппетита после знакомства с этим меню?

– Пожалуй. Дело в том, что недавно мама водила меня к врачу, тот нашел, что я слитком тощий, и назначил мне железо. Пришлось пить какой-то препротивный сироп. Так что

я воспользуюсь случаем и закажу себе хороший железный бифштекс.

К столу подошел официант в белой куртке. Это был робот с шестью парами рук, и на каждой висела салфетка. Всего, следовательно, их было двенадцать. Робот внимательно выслушал заказ и убежал, но почти тотчас вернулся со множеством тарелок.

Железный бифштекс на шампуре оказался необыкновенно вкусным и ароматным. Марко уничтожил его в несколько секунд.

– Тебе надо было заказать четвероштекс, – пошутил Маркус, который с удовольствием пил кофе с молоком и персиковым джемом (точнее, с жестяной банкой, в которой когда-то был персиковый джем).

Марко захотел попробовать также суп с кирпичами и обнаружил, что он был заправлен пастой для шариковых ручек и пеплом от папирос.

На третье робот предложил фруктовый коктейль. Марко почувствовал запах апельсинового сока, но Маркус объяснил, что это всего-навсего смесь дождевой воды и старого машинного масла для смазки автомобилей, которое хранят в специальных деревянных сосудах, выдолбленных из железнодорожных шпал.

Пужинав, мальчики встали и направились к выходу.

– А кто заплатит по счету? – поинтересовался Марко в дверях.

– Заплатит? – переспросил Маркус. – Опять? Ты же знаешь – у нас это слово не употребляется.

– О да, я понял это, когда ты стащил сигары для старичка! – ехидно заметил наш яснианец. – А теперь ты будешь уверять, будто можно прийти в кафе, вкусно поесть, вытереть рот салфеткой, и робот...

– Благодарю вас! Приходите еще! – как раз в этот момент с низжайшим поклоном произнес робот.

– Придем, когда будем поблизости, – вежливо пообещал Маркус, пожимая одну за другой все двенадцать его рук.

– Не забывайте меня, – попросил робот. – А то я скучаю без работы. Видите, в кафе почти пусто.

– Мы обязательно придем сегодня вечером, – пообещал Маркус, видимо, чтобы успокоить его.

Мятная гроза

На этот раз ребята не воспользовались движущимся тро-туаром, а решили пройтись немного по тихим, безлюдным улочкам. Однако и здесь дома были празднично украшены сотнями больших и маленьких новогодних елок. Они росли даже на крышах. И Марко стало казаться, что он пробирается под ветвями одной огромной новогодней елки. Он то и дело задевал что-нибудь головой – серебряный колокольчик, звездочку или еще какую-нибудь милую безделушку, все назначение которой только в том, чтобы внести в дом веселье.

– Городские власти, должно быть, потратили уйму денег на все эти украшения! – заметил Марко.

– Ни одной копейки, – ответил Маркус. – Хотя бы потому, что у нас давно отменены деньги. А украшения растут сами собой. Разве не видно?

Марко внимательно посмотрел на ближайшую елку и убедился, что лампочки, колокольчики, шарики и все прочие игрушки действительно росли на ветвях, как плоды, – каждый на своем черенке.

– И расцветают под Новый год? – спросил Марко.

– Нет, они цветут круглый год. У нас ведь каждый день новогодний, я уже тебе говорил.

– В таком случае вашу планету можно назвать Планетой Новогодних Елок, – решил Марко. И с удивлением подумал,

что завидует Маркусу. Ведь на старой-престарой Земле таких деревьев, насколько помнит человечество, никогда не росло, кирпичи есть нельзя, а если хочешь посидеть в субботу вечером в трагтории и поесть принесенную с собой в узелке еду, нужно заплатить за бумагу, которую официант постелет на стол.

«Интересно, в какой стороне наша Земля? Внизу? Или наверху?»

Воздух оставался все таким же теплым и благоуханным – легкий ветерок приносил запахи самых разных цветов.

– Да, вам тут хорошо, – вздохнул Марко. – Не только круглый год новогодние праздники, но, похоже, и весна никогда не кончается.

Маркус наклонился, собрал пальцем немного пыли и предложил гостю понюхать. Пыль пахла ландышами.

– Да это же пудра! – удивился Марко.

Он посмотрел вверх и увидел, что большая розовая туча, закрыв солнце, быстро затянула полнеба.

– Однако, – не без удовольствия заметил Марко, – я вижу, что и в этой счастливой стране случаются грозы?

Гроза действительно началась. Только вместо дождя с неба посыпались миллионы разноцветных конфетти. Ветер подхватывал их, кружил, разносил во все стороны. Создавалось полное впечатление, что нагрянула зима и занялась снежная пурга. Однако воздух оставался по-прежнему теплым, напоенным разными ароматами – пахло мятой, анисом,

мандаринами и еще чем-то незнакомым, но очень приятным.

– Но откуда столько запахов сразу? – удивился Марко.

– Об этом заботятся машины, – пояснил Маркус, – которые приводят в движение воздух и формируют тучи и облака. Если хочешь, я отвезу тебя потом в Центр Прекрасной Погоды.

Маленькие разноцветные кружочки легко, будто снежинки, опускались на голову и одежду. Поймав на ладонь несколько конфетти, Маркус отправил их в рот, и Марко, вспомнив, что в этой стране все съедобно, последовал его примеру. Это были самые настоящие мятные конфеты. А потом он обнаружил, что стоит открыть рот, как конфетти сами влетают в него, словно птички в гнездо, и сразу же с приятнейшим холодком тают на языке.

Вскоре туча развеялась, и снова выглянуло солнышко. Над землей легкой поземкой продолжали кружиться конфетти. словно снежком припорошили они новогодние елки. Птицы садились на ветви и с веселым щебетом клевали эти небесные конфеты.

Картина была уж слишком слащавой, с точки зрения Марко, просто приторной.

– Прямо какая-то кукольная страна! – не удержался он.

А про себя решил при первой же возможности снова вернуться во дворец, где можно ломать что угодно, и отвести душу, расправившись с несколькими шкафами.

«Удачи всем, кто прочитал!»

Ребята вышли на небольшую площадь, окруженную высокими очень белыми стенами. Очень белыми – это, конечно, сказано условно, потому что каждая стена снизу доверху была разрисована всякими каракулями и покрыта разными надписями, сделанными цветными мелками. Какой-то старичок выводил что-то на стене зеленым мелком. Несколько любопытных стояли рядом и временами подавали ему советы. Чуть поодаль старательно выводила буквы девушка. Видимо, она сочиняла письмо, потому что издали можно было прочитать огромное слово: «Дорогой...»

Мальчики подошли к старичку и прочитали надпись, которую он сделал:

Ни в коем случае нельзя
На все чихать, мои друзья!
Кто этого, увы, не знал,
Тот очень много потерял.
Удачи всем, кто прочитал!

– Он пишет объявление, – объяснил Маркус. – У нас любой может писать все, что ему вздумается. Прежде в городах повсюду торчали грозные таблички: запрещается то, не разрешается это... А теперь запрещать нечего, потому что лю-

ди давно уже не делают ничего плохого или недозволенного. И все потому, что ничего не запрещается. Нашим гражданам не остается ничего другого, как развлекаться, придумывая всякие забавные тексты. Именно для этого и поставлена здесь подобная «стена объявлений». Когда на ней уже не остается свободного места, ее закрашивают белой краской.

Рядом раздались аплодисменты. Люди пожимали старичку руку, поздравляли с удачной выдумкой. Вторая надпись, которую он сделал, предлагала:

А ну, попробуй отгадать,
Сколько будет
Кот плюс пять!

Юмор Марко не понравился, и он подошел к девушке, которая писала голубым мелом.

«Дорогой прохожий, – прочитал Марко, – если тебе грустно, подумай обо мне, потому что сегодня я влюбилась в доктора Филибертуса, и мое счастье сделает счастливым и тебя. Мелания, преподаватель химии и математики».

– Если такое пишет на стенах учительница, – усмехнулся Марко, – что же тогда творят ее ученики?

Он прошел вдоль стены и прочитал немало других любопытных объявлений. Некоторые так понравились ему, что он даже запомнил их.

Объявляем всем, всем, всем!

Отныне запрещено сердиться!
Нарушителям завтра в суд явиться.

Внимание! Взрослые и дети!
Отныне разрешается все на свете:
Рвать цветы и бегать по газонам...
Конец запрещенным зонам!
Просим полицейских, пап и мам
Помогать озорничать малышам!

Слушайте все! Слушайте все!
В десять часов каждое утро
По радио вместо зарядки
Передаются сказки, ребятки!
Рекомендуем не опаздывать!

В нашем городе
Ложиться спать без ужина
Строго запрещено.

Друг-шофер и друг-пешеход,
Когда дети играют в мяч,
Прекрати движение и не маячь!

Взрослые! Бывшие дети-проказники!
Просим ходить на голове
Каждые праздники!

Бабушки и дедушки!
Бросьте вязание, бросьте трубки!
И спешите на курсы сказочников,
Завтра начнутся занятия,
Приглашаем всех без изъятия!

Кто хочет сказать неправду,
Солгите сегодня,
Потому что завтра повсеместно
Запрещается ложь!

На нашей планете
Строго запрещается воевать
В небе, на земле и на море...
Довольно горя!
Тот, кто нарушит этот закон,
Будет за уши выброшен вон,
Прочь с нашей планеты!

А потом Марко, недолго думая, поднял с земли черный брусочек и написал:

«Правителям этой планеты: вы придумали немало заме-

чательных вещей, молодцы! Но когда вы отправите меня обратно домой? Марко».

Тотчас за его спиной раздался громкий хохот, и люди, что стояли возле старичка, поспешили к Марко узнать, в чем дело.

– Почему они смеются? – удивился Марко.

– Из-за твоей ошибки, – сочувственно вздохнул Маркус. – Ты поставил после подписи запятую.

Триумф Этельредуса

Покинув площадь, ребята оказались на перекрестке, где собралась большая, шумная толпа, в центре которой расположились музыканты с инструментами, висевшими на шее. Оркестранты перебрасывались репликами и, видимо, ожидали знака дирижера. Марко заметил, что они мало интересовали собравшихся. Все внимание их было обращено к стеклянной урне, в которую люди по очереди опускали какие-то бумажки.

– Я понял! – воскликнул Марко. – Это голосование!

Маркус улыбнулся, но промолчал. В это время к урне подвели маленького мальчика с завязанными глазами, он вынул из нее бумажку и передал своим провожатым. Все притихли, и тут же отчетливо прозвучали слова:

– Этельредус Аррейфедус Провалляйтус!

Толпа закричала: «Ура!» Оркестр грянул веселый марш, и какой-то высокий, раскрасневшийся от волнения человек вышел вперед и начал пожимать всем руки. Робот-рабочий достал из мешка длинную мраморную доску, что-то быстро написал на ней и укрепил на стене дома.

«Улица Этельредуса Аррейфедуса Провалляйтуса», – прочитал Марко.

Старичок, стоявший рядом с Марко, даже не пытался скрыть своего огорчения.

– Вот уже два месяца, – сетовал он, – как я участвую в этом конкурсе и никак не могу выиграть! Наверное, мне лучше вернуться в переулочек номер сорок пять. Там мое имя не называли уже сто четыре недели, должны же вытащить, в конце концов!

Так Марко узнал, что на Планете Новогодних Елок названия улиц, переулков и площадей разыгрываются среди горожан. Игра происходит каждую неделю, чтобы больше народу могло принять в ней участие.

Разумеется, если человек не хотел, он мог не участвовать в этой затее. А те, кто участвовал, делали это скорее ради забавы, чем из тщеславия.

– На Земле, – сказал Марко, – такие азартные люди непременно стали бы играть в лотерею или спортлото. Но при этом они могли бы по крайней мере надеяться выиграть какую-нибудь кругленькую сумму.

Напрасный удар

– Кругленькую сумму? – переспросил Маркус. – А что это такое? Что с ней делают?

Марко попытался объяснить ему, что это такое, но не сумел и рассердился:

– О господи! Как трудно говорить с таким дуралеем!

И, чтобы отвести душу, он изо всех сил пнул ногой банку, что валялась на дороге. Но удар не принес ему никакой радости, потому что банка была резиновой. Оказывается, по приказу городских властей роботы специально разбрасывали такие банки по улицам, чтобы ребята, которые по пути в школу или домой всегда играют в футбол, не отбивали себе ноги и не рвали обувь.

Между тем уже стемнело, и новогодние елки вспыхнули вдруг яркими, веселыми огоньками. Город засверкал тысячами разноцветных лампочек, нарядно и празднично, как бывает только под Новый год.

– И ночью витрины тоже не закрываются? – любопытствовал Марко.

– Конечно. Зачем их закрывать? А вдруг тебе понадобится пара ботинок, пишущая машинка или, допустим, холодильник?

«Если тут запросто воруют днем, представляю, что творится ночью», – подумал Марко, но промолчал. Он очень

устал, ужасно хотел спать и совсем не был настроен обсуждать подобные вопросы. Дедушка, деревянная лошадка, космическое путешествие, удивительные особенности этой странной Планеты Новогодних Елок – от всего, что он увидел и узнал за этот день, голова кружилась, как на чересчур быстрой карусели. Он покорно ступил следом за Маркусом на движущийся тротуар, присел на скамейку и заснул прежде, чем успел закрыть глаза,

Пробуждение

Марко проснулся от оглушительного лая и обнаружил, что лежит на кровати в большой освещенной комнате. И Маркуса рядом нет.

– Опять, наверное, пересобаки! – вздохнул он. – Но где я?

Его старая голубая пижамка висела на спинке стула, а на нем была новая, зеленая. Выходит, кто-то принес его сюда, в эту комнату, передел и уложил в постель, а он даже не заметил всего этого. Прежде он никогда не удивлялся, если, открыв глаза, оказывался в своей залитой солнцем комнате на пятом этаже самого обычного дома в Тестаччо, хотя еще минуту назад – во всяком случае, так ему всегда казалось – играл с дедушкой на кухне в домино.

Постель оказалась мягкой и удобной, а в комнате было очень чисто и красиво. На тумбочке у кровати стоял телефон. Марко погладил трубку. Жаль, что он не знает ни одного местного номера и не может никому позвонить.

Над головой раздался сильный топот. Очевидно, пересобаки опустились на крышу дома. Их чудовищный лай становился все громче. Поспать бы еще немного, но, видно, не удастся. Во всяком случае, до тех пор, пока длится нашествие.

«Интересно, кто не позволяет покончить с этими собаками?» – подумал Марко, надевая свои домашние тапочки.

Он открыл дверь и оказался в другой, точно такой же комнате. Постель была неубрана. Наверное, тут спал Маркус. Но где же он?

– Маркус! – позвал Марко, выйдя в коридор. Других комнат на этом этаже он не обнаружил, а деревянная лестница привела его вниз, в гостиную, которая, похоже, занимала весь первый этаж.

– Маркус! – снова позвал он. Но никто не ответил.

Робот вяжет на спицах?

Марко побродил по гостиной, взял из вазы крупное красивое яблоко и принялся есть.

Еще раз оглядев комнату, он увидел на стене большой белый экран, а сбоку черную кнопку, очевидно для включения. Марко нажал на нее. Экран сразу же засветился, и на нем появилось изображение пересобак – они стаями носились над городом.

– Уже улетают, – услышал Марко за спиной чей-то голос. Он быстро обернулся. Перед ним стоял робот в желтом халате. Глаза его ярко флуоресцировали, а руки были заняты делом, которое, если б речь шла о бабушке, Марко определил бы как вязание на спицах.

– Вяжу себе шапку-ушанку, своего рода шлем, – объяснил робот, заметив, что Марко с удивлением смотрит на его ручки. – И при следующем нашествии пересобак не буду страдать от этого ужасного лая. Правда, я надеюсь, что этот визит последний.

– Тогда зачем же вяжешь?

– Не могу сидеть без дела! Я робот-домохозяйка, а здесь у меня очень мало работы. К тому же мне нравится вязать. А вы яснианин? Во всяком случае, так мне сказал ваш друг. Вы так крепко спали, когда приехали сюда, что пришлось раздеть вас и уложить в постель.

– А где Маркус?

– Не знаю. Он ушел. Сказал, что вряд ли вернется. Велел приготовить вам завтрак.

«Ничего себе! – подумал Марко. – Сначала какой-то мальчишка, теперь робот... Перекидывают меня от одного к другому, словно мячик!»

Робот был явно доволен, что может поболтать, но руки его ни на минуту не оставляли спицы в покое.

– Это дом Маркуса? – спросил Марко.

– О нет! Это мой дом. В каком-то смысле. У меня еще дюжина таких же. Люди приходят сюда на какое-то время, как в гостиницу. Спят, отдыхают, встречаются с друзьями, музицируют, а потом уходят, и только я живу здесь постоянно. Я должен обслуживать их. Выходит, я почти что вправе считать этот дом своим, не так ли?

– Атака пересобак, – произнес голос с экрана, – окончена! Продолжаем наши передачи. Смотрите концерт для крышек с горшками.

Марко нажал на кнопку, и в комнате стало тихо. Но робот вскоре нарушил молчание.

– Вам надо бы вернуться в постель, – сказал он. – Вы, похоже, привыкли спать только ночью. А у нас, знаете ли, каждый спит, когда вздумается, и бодрствует, когда захочет.

– А когда же люди работают?

– Тоже когда хотят, – с готовностью ответил робот. – Труд так же доброволен, как отдых. Разумеется, это не относится

к нам, роботам. Мы ведь смонтированы именно для этого – для работы. И мы трудимся день и ночь. Но труд доставляет нам радость – ведь в нем смысл нашего существования. А люди, напротив, распоряжаются своим временем, как им заблагорассудится.

– Но как же они зарабатывают себе на хлеб?

– А зачем это делать? – удивился робот. – Все наши кафе открыты круглосуточно.

– А кто готовит еду?

– Машины. Все делают машины. Они такие умницы, что за ними даже присматривать не надо. Все умеют делать – строят дома, тачают обувь, собирают телевизоры, моют посуду. И даже могут поспорить с нами, роботами...

Марко зевнул.

– Послушайте меня, – продолжал робот. – Ложитесь и поспите еще немного. А если не сможете сразу уснуть, наберите номер семнадцать, и вам расскажут замечательную сказку.

Отвечает № 17

Марко уже расхотелось спать, но ради любопытства он поднялся в свою комнату, снял телефонную трубку и набрал номер 17.

«Жил-был однажды Безногий Принц, – услышал он чей-то голос. – Его мать, Королева, совсем потеряла голову и перерыла все шкафы и комоды, надеясь найти ее, но так и не находила себе покоя. А Король, напротив, был в прекрасном расположении духа, потому что у него голова оставалась на месте. Зато не было ничего другого – ниже головы, сидящей на короткой шее, не было ни куртки, ни панталон. Главный Придворный был человеком довольно мрачным, ведь на его лице не было ничего, кроме носа, а от туловища сохранился лишь жилет...»

– Очень возможно, – проворчал Марко, кладя трубку. – Но какое мне до всего этого дело? Лучше пройдуь немного.

– Вы вернетесь сюда спать? – спросил робот, который, услышав, что мальчик спускается по лестнице, выглянул из кухни.

– Не знаю.

– Если вернетесь, ваша комната будет ждать вас. Впрочем, у нас повсюду можно найти сколько угодно свободных комнат.

Опасные эксперименты

– Я бы предпочел иметь какой-нибудь определенный адрес, – сказал он. – У вас люди запросто меняют имена, бесследно исчезают куда-то, и вообще происходят всякие другие странные вещи... Очень возможно и я могу потеряться. Стану, например, человечком из ничего, с головой из ничего и так далее.

Робот вручил ему листок бумаги с адресом дома – улица Ясная, 57451.

– Улица Ясная? – удивился Марко.

– В вашу честь, разумеется. Новую табличку с названием улицы повесили через десять минут после вашего прибытия на планету.

Марко вышел из дома.

Ночью город оставался таким же оживленным, как днем, а воздух по-прежнему был теплым и благоуханным. О шуме городского транспорта и говорить не приходилось – на улицах было еще тише, чем днем. И тут Марко вдруг почувствовал себя совершенно затерянным на этой странной планете, среди этих безымянных людей, на улицах и площадях со случайными, непостоянными названиями. Ему стало очень тоскливо при мысли, что даже Маркус, который так хорошо знакомил его с городом, бросил его на произвол судьбы.

«Что же делать? Куда идти? И вообще, зачем меня держат

здесь? Зачем привезли, если даже ни о чем Не расспрашивают и не сторожат, как пленника?»

Он охотно обратился бы к кому-нибудь, чтобы получить ответы на эти вопросы, но к кому? Он ни разу не видел полицейского или регулировщика уличного движения, не встречал людей хоть в какой-нибудь форме, по которой можно было бы догадаться, что они имеют отношение к властям. Конечно, он мог остановить любого прохожего, например вот этого, в сиреневой полосатой пижаме, что стоял на движущемся тротуаре, и попросить: «Объясните, пожалуйста, что со мной происходит?» Но человек этот, наверное, рассмеется и скажет, что он напрасно волнуется. И возможно, предложит украсть для него сигару.

Эта мысль показалась Марко забавной.

«Что, если я тоже попробую своровать что-нибудь? Просто из любопытства. Интересно же, что из этого выйдет!»

Марко некоторое время осваивался с этой мыслью. Но все равно, когда он протянул руку, чтобы взять в газетном киоске газету, сердце его бешено колотилось, а рука, тяжелая, как свинец, не повиновалась ему – схватив газету, он тут же уронил ее.

– Возьмите, пожалуйста...

Какая-то синьора, проходившая мимо, подняла украденную газету и с улыбкой протянула ее Марко.

– Нет, – растерялся он, – нет... Это не моя!

– Ну что вы! – настаивала синьора. – Я же прекрасно ви-

дела, как вы уронили газету.

– Я... – Марко почувствовал, как краска стыда заливает его лицо. – Видите ли... Вы ошибаетесь, синьора...

Облившись холодным потом, Марко соскочил с тротуара и влетел в первый же попавшийся магазин.

– Добрый день! – вежливо, с поклоном приветствовал его робот. – Что вам угодно?

– Видите ли...

Марко осмотрелся. Это оказался магазин головных уборов.

– Я ошибся, – пробормотал он, – я думал, тут продают игрушки.

– Мне очень жаль, синьор, – сказал робот с нескрываемым огорчением, – но у нас продаются только шляпы. Выберите себе шляпу. Это очень удобно, когда нужно издали поприветствовать друзей. Посмотрите, вот соломенная шляпа с зеркалом обратного вида и встроенным радиоприемником. Или, может быть, вам больше нравится вот эта, с маленьким роботом-массажистом, который чешет вам затылок, когда у вас в голове появляются мысли?...

Магазин игрушек

Марко совсем растерялся и поспешил к выходу. Но робот был очень хорошим, старательным продавцом и потому не отставал от него.

– Не обижайте меня, пожалуйста, – продолжал он, – возьмите хотя бы вот этот цилиндр. Он пригодится вам, когда пойдете в театр.

– Я бы предпочел игрушки, – снова объяснил Марко.

Робот посмотрел на него с неммым укором.

– Вторая дверь направо, – произнес он дрожащим голосом и удалился в глубь магазина.

Марко показалось, когда он был уже в дверях, что оттуда донеслось тихое всхлипывание.

В магазине игрушек была по крайней мере дюжина обращенных на улицу витрин (и все без стекол, разумеется).

Марко остановился у одной из них, делая вид, будто рассматривает что-то, а на самом деле для того, чтобы немного успокоиться. Но тут же из магазина вышел робот, ласково взял его за руку и сказал:

– Войдите, пожалуйста. Посмотрите, какой у нас рогатый выбор. На витрине уже почти ничего не осталось.

У Марко не хватило сил отказаться от такого настойчивого приглашения.

– Я бы хотел какую-нибудь недорогую игрушку, – сказал

он.

– Это невозможно, – засмеялся робот. – В нашем магазине таких нет. У нас все игрушки только высшего качества и очень дорогие. Смотрите, магазин просто ломится от них. А видели бы, что творится в подземных складах!

– Но у меня, – признался наконец Марко, – нет денег!

– Вполне понятно! – воскликнул робот. – Еще чего не хватало – денег! Вот уже полвека, как мы все продаем бесплатно – полвека, уважаемый, мы не берем от наших покупателей ни одного сольдо. Извините, я отойду на минутку.

И он бегом бросился на улицу.

Какой-то прохожий, что стоял на движущемся тротуаре, протянул руку, чтобы ухватить большую заводную куклу, но не успел это сделать. Робот взял куклу, догнал прохожего, вручил ему товар, поклонился и еще рукой помахал:

– Спасибо! Спасибо! Приходите снова к нам! Мы всегда будем рады обслужить вас!

– Кто это? – спросил Марко. – Какая-нибудь важная персона?

– Я не знаю, кто это, – ответил робот. – Мне ясно только, что у него короткие руки.

– Я чего-то не понимаю: он хотел украсть куклу, а вы ему помогли! Если вы так заботитесь об интересах вашей фирмы...

Робот расхохотался.

– Вы, наверное, приехали откуда-нибудь из деревни и по-

тому не в курсе дела. Впрочем, нет – и в деревне у нас точно такие же магазины, как этот. А, я понял! Вы, должно быть, тот яснианин, о котором сегодня вечером говорили по радио! Какая честь для меня, для всех нас, для нашего магазина! Дорогой, глубокоуважаемый гость, вы не уйдете отсюда, пока не опустошите все шкафы.

– Но повторяю вам – мне нечем заплатить.

– Заплатить?! Если все люди покупают бесплатно, почему вы, прилетевший из таких далеких краев, хотите непременно заплатить? Ну, давайте выбирайте, что вам угодно.

Марко остановился в нерешительности.

– Выбирайте же! Вот эта деревянная лошадка нравится вам?

– О нет, спасибо! С меня довольно деревянных лошадок! Если уж вы так просите, я купил бы вот эту электрическую железную дорогу... И эту кинокамеру... И еще дайте мне...

Робот в восторге носился по магазину, хватал игрушки, которые называл Марко, и складывал их у его ног.

– Вот мой адрес, – сказал Марко, показывая листок бумаги. – Отправьте, пожалуйста, все это к вечеру.

– Возьмите еще что-нибудь! Прошу вас, на коленях умоляю! Возьмите это... и это... и это...

– Хорошо, я покупаю все! – сказал Марко. – До свидания.

Робот вышел вместе с ним из магазина, помог ступить на движущийся тротуар и поцеловал ему обе руки.

– Вы очастливили меня! – крикнул он вслед Марко. –

Здесь люди покупают так редко.

Хотите стать императором?

Целый час, красный от возбуждения, Марко только и делал, что ходил по магазинам и покупал. Он был идеальным покупателем. Просил, например, к великой радости продавцов прислать сразу шесть роялей. Он даже приобрел автоматическую мойку для посуды и холодильник в подарок роботу-домохозяйке. Тем более что все это богатство не стоило ни сольдо. Марко понял, наконец, почему витрины были без стекол даже в ювелирных магазинах и почему никто не останавливал человека, когда тот брал что-нибудь.

– А что, если, – спросил Марко робота, который продал ему (бесплатно) отличные часы, – что, если мне надо семь штук таких часов?

– Пожалуйста, берите! Хоть восемь!

– Допустим, я захочу забрать все часы в вашем магазине?

Что тогда?

– Будьте любезны, берите все. Но зачем вам столько? Что вы будете с ними делать? Чтобы узнать время, достаточно одних часов. Под землей, где находятся наши фабрики-автоматы, каждая машина может изготовить, если понадобится, миллион часов за одну-единственную минуту. Вы ведь не станете богаче, и никто не окажется по вашей милости беднее, даже если вы заполните свой дом часами от пола до потолка и начнете съедать по дюжине часов за завтраком. Кста-

ти, хотите попробовать? – предложил робот.

Марко отказался, но потом все-таки взял часы и откусил маленький кусочек цепочки.

– Очень вкусно! – признался он. – Совсем как земляника!

На тихих улочках, где было мало народу, Марко обнаружил магазины еще интереснее. Маленькие, скромные лавчонки вроде тех, каких еще немало в старинных городах на Земле. Покупатели редко заглядывают сюда, видимо, зная, что тут обычно продается уж совсем лежалый товар.

Обо всем этом рассказал Марко робот, что встретил его в одной из таких лавочек с пышной вывеской «Как в одну минуту стать королем».

– Почти никто не заходит сюда, синьор, – сказал робот, грустно качая головой, – разве что старичок какой-нибудь забредет случайно. Или паренек, приехавший из провинции.

– А чем вы, собственно, торгуете?

– Титулами, синьорине, титулами и званиями. Знатными, военными, почетными – всякими: с любой планеты и какого угодно столетия. Хотите стать сержантом, герцогом, архиепископом, адмиралом или, скажем, римским императором? Я предлагаю этот титул именно вам, потому что знаю – вы яснианин. Я видел вас по телевизору.

Робот порывлся в шкаф и извлек оттуда пергаментный свиток. Торопливо развернул и, заглянув в самый конец, огорчился.

– Я поспешил со своим предложением, – объяснил он, –

титул римского императора был продан на прошлой неделе. Насколько припоминаю, его купил другой яснианин.

Марко чуть не упал от изумления.

– Как вы сказали?!

– Ну да, другой «землянин», если употреблять ваше выражение. Он был, наверное, на год старше вас. И титул этот ему очень приглянулся. Он вышел с короной на голове и с мандатом, подтверждающим его права на ношение всех регалий. Если хотите, могу предложить титул короля Обеих Сицилии. Если же вам больше по душе военные звания, то обратите внимание вот на это...

Говоря так, он показал Марко очень красивый, позолоченный знак отличия.

– Приобретя его, вы станете Главнокомандующим и Сверхполковником Космического флота планеты Брикобрак. Правда, уже несколько тысячелетий, как планета не существует. Она расколосась, точно орешек, во время атомной войны. А может, вы предпочитаете диплом Главного Повара и Большой Кастрюли Герцогства Кулинарных Секретов? Или звание кавалера ордена Плохих и Хороших?

Магазин новинок

Но Марко уже не слушал его. Узнав, что по Планете Новогодних Елок бродит еще один землянин, он разволновался. Найти, во что бы то ни стало найти его – и немедленно! Поговорить с ним...

Лишь бы поскорее отделаться от работа, который торговал титулами, он решил купить скромное звание капитана полиции. По крайней мере, может пригодиться на Земле...

«Вернусь в Рим, – решил Марко, – непременно заставлю стоять навтыяжку того самого полицейского, что не разрешает нам играть на площади и забирает у нас каждую неделю по мячу».

Звание капитана полиции, разумеется, не стоило ни солда.

И Марко покинул эти печальные места, куда даже рассвет пробирался с трудом, будто не хотел прикасаться к этой старой ветоши. Когда он дошел до проспекта, который накануне получил имя Этельредуса Аррейфедуса Провалляйтуса, наступило утро и солнце светило ярко и весело. Марко пристально вглядывался в прохожих. Ведь среди сотен девчонок и мальчишек, которые ходили по улицам одни или с родителями, шли пешком или ехали на деревянных лошадках, был еще один землянин – незнакомый товарищ, тоже переживший, должно быть, немало приключений. Кто он, этот маль-

чик, – итальянец, русский, англичанин или египтянин?... А может, он не один, может, есть и другие земляне? Сколько их? И какого они возраста?

Продавец титулов говорил очень неопределенно. По его мнению, на планете гостило человек двенадцать «ясниан». Но где они, как их найти, он не знал. А справочная служба, есть у вас справочное бюро? Нет и никогда не было.

– Может быть, – посоветовал робот, – вам что-нибудь о них скажут во Дворце Правительства-Которого-Нет. Но я забыл, где находится этот Дворец. К тому же, говорят, там всегда пусто.

И все же это была пусть тоненькая, как паутинка, но путеводная ниточка. Марко впервые услышал о правительстве, хотя его существование и подвергалось сомнению. С чего же начать поиски? В сущности, с чего угодно. Марко вошел в «Магазин новинок», потому что название показалось ему хорошим предзнаменованием. В магазине продавались всякие невероятные вещи. К примеру, марки с клеем «на все вкусы»: как сливочное мороженое – для открыток, как черная смородина – для простых писем, как ананас – для заказных. Марко почти ничего не приобрел здесь, но зато не забыл набить карманы замечательными точилками. Действовали они совершенно необыкновенно – стоило покрутить в них какой-нибудь жалкий огрызок, как он сразу превращался в новенький, остро заточенный карандаш. Такие точилки наверняка придется по вкусу ребятам в Тестаччо.

Марко хотел еще что-то попросить у продавца, как вдруг из громкоговорителя раздался взволнованный голос:

– Внимание! Внимание! Армада лающих собак-пересобак снова несется к нашей планете. Немедленно заткните уши и оставайтесь в таком положении до конца тревоги!

Марко рассмеялся:

– Но если люди заткнут уши, как же они узнают, кончилась тревога или нет? Или, может быть, городские власти пошлют полицейских щекотать прохожих, чтобы они вынули вату из ушей?

– Скажите, – обратился к нему робот, краснея до самого последнего стального винтика, – а вы что, можете предложить что-нибудь другое?

Изобретение кости-перекости

Люди, которые с любопытством следили за этим разговором, даже забыли заткнуть уши. А издали уже доносился оглушительный лай приближающихся чудовищ.

– Черт возьми, – возмутился Марко, – неужели вы не можете заставить замолчать этих животных? Это пересобаки? Так дайте им кости-перекости и увидите, что через десять минут они станут лизать вам руки.

В ответ он услышал громкие возгласы удивления.

– Кости-перекости? Он сказал кости-перекости?!

– Ну конечно! Как это мы не догадались!

И робот схватил Марко за руку:

– Пойдемте скорее, пойдемте к директору магазина!

– Но зачем? – удивился Марко. – Я ведь просто так сказал...

– Нет, нет, пожалуйста! Вы произнесли слово, которое мы давно уже ждали! Пойдем-те!

Услышав предложение Марко, генеральный директор тоже выразил полный восторг. Он тут же позвонил по телефону и отдал распоряжение:

– Алло!... Подсекция № 45557? Отставить все работы! Как только получите рисунок кости-перекости, немедленно приступайте к изготовлению миллиона штук. Исключительно важное задание! Отложить все другие работы!

– Нарисуйте кость-перекость! – Марко протянули карандаш и бумагу.

Марко охотно признался бы, что умеет рисовать только человечков, и исключительно на стенах домов. Но тем не менее принялся за дело, чтобы не ударить в грязь лицом и не посрамить честь своей старой планеты Ясной.

Он нарисовал как мог нечто такое, что лишь весьма условно походило на кость, которую бродячая собака из Тестаччо украла у мясника, и бесстрашно показал рисунок окружающим. Бывают случаи, когда уверенность стоит всего остального. Изобретение кости-перекости и в самом деле было встречено аплодисментами и восторженными криками.

«Как немного им надо, чтобы порадоваться», – подумал Марко, который ни за что не понес бы в школу такой рисунок. Но он оставил эти соображения при себе и последовал за людьми из магазина на большую площадь, где сотни роботов с необыкновенной быстротой уже монтировали специальную стартовую площадку, спроектированную и построенную за несколько секунд.

Ожидание было недолгим. Едва первые пересобаки появились в небе над городом, прорывая розовые тучи, из которых сыпалось конфетти, как из подземных фабрик уже был доставлен первый экземпляр кости-перекости.

«Такой кости, – подумал Марко, восхитившись ее размерами, – хватило бы, чтобы осчастливить всех собак в Риме, больше того – во всей Центральной Италии. И какая аппе-

титная! Сам бы погрыз с удовольствием!»

По правде говоря, по его рисунку было создано нечто чудовищное: кость, гигантская, как Колизей, – поистине кость-перекость!

Когда ракета с костью-перекостью, запущенная роботом-артиллеристом, взлетела ввысь и приблизилась к пересобакам, в их рядах произошло легкое замешательство, а затем все они набросились на неожиданную подачку и вцепились в нее зубами. При этом они перестали лаять, а только повизгивали от удовольствия.

Памятник Марко

– Грызите! Грызите! – радостно кричал генеральный директор магазина. – Неплохой сюрприз, не так ли? Эту кость вам никогда не съесть – такая она большая. Ее хватит на несколько поколений собак, вплоть до седьмого колена!

Из глубин космоса прибывали между тем все новые стаи хищников. А с планеты навстречу им запускали все новые и новые кости-перекости. И результат был налицо – лай сразу же прекращался. Некоторые пересобаки опускались на крыши домов, чтобы погрызть свои кости с большим удобством, другие садились в садах и парках, даже на тротуары, и дети могли безбоязненно таскать их за хвост, потому что пересобаки вовсе не замечали этого.

Несколько сотен костей оказалось достаточно, чтобы заставить замолчать десять тысяч пересобак. А стоило запустить кости-перекости немного подальше, как пересобаки, погнавшись за ними, совсем покинули город. Похрустывая обретенным на Планете Новогодних Елок сокровищем, облизываясь и виляя хвостами, они безмолвно улетали туда, откуда явились. Можно было подумать, что они совершенно разучились лаять.

Марко был осыпан похвалами и почестями.

– Памятник! Памятник ему поставить! – закричали в толпе какие-то энтузиасты.

– В Зимний Сад! Скорее в Зимний Сад! Воздадим должное победителю!

Марко предпочел бы остаться в стороне, но кругом так радовались и ликовали, что никто и слушать его не стал. Он философски отнесся к своей славе и на руках восхищенных жителей Планеты Новогодних Елок, то есть по воздуху, преодолел путь в несколько кварталов, пока не оказался у какой-то виллы, окруженной высокой оградой. Над входом висела большая надпись: «Зимний Сад».

На всей планете, как мы уже говорили, царила вечная весна. Специальные машины (мы не станем их описывать, тем более что их не довелось увидеть и Марко, так как они работали под землей или на далеких космических станциях) управляли климатом, ветрами, воздушными течениями и другими атмосферными явлениями в соответствии с искусственным календарем, в который природа не имела права совать свой нос.

Спору нет, весна самое прекрасное время года. Но и у зимы есть свои прелести, и не стоило бы от них отказываться. А лето, когда можно до черноты загореть и сколько угодно купаться в море, – разве это плохо? Кроме того, есть ведь и такие люди, спокойные и уравновешенные, любители предаваться воспоминаниям и размышлениям, которым больше всего по душе осень. Для этих людей на некоторой части Планеты Новогодних Елок неизменно сохранялась осенняя погода. На морских пляжах, разумеется, постоянно поддер-

живалась типично летняя температура воды и воздуха и не допускалось никаких гроз, дождей, пасмурностей. А в самом центре города был построен Зимний Сад, где ежедневно в течение всего года выпадал снег и заливались катки для катания на коньках, а на деревьях, то есть на обычных для всей планеты новогодних елках, росли настоящие сосульки.

У входа в Зимний Сад в большом крытом вестибюле находился вместительный гардероб. Здесь посетители могли переодеться в зимнюю одежду, взяв понравившееся им пальто или шубу, сапоги или валенки, шарфы, шапки и варежки. Все это предоставляла им дирекция Сада. А уходя отсюда, никто, разумеется, не забывал переодеться в легкие весенние пижамы.

Закутанный в теплую белую шубу, обутый в меховые сапоги, Марко поднялся вместе с окружавшей его толпой на вершину холма, откуда с веселым смехом катились на санках сотни ребятишек. Несколько человек тут же принялись сгребать снег, скатывать его в большие шары и в два счета сделали из снега скульптурное изображение Марко. В высоко поднятой руке он держал кость-перекость, а ногой попирал лежащую перед ним пересобаку. На постаменте памятника какая-то синьора красиво написала губной помадой:

«Марко, яснианину, победителю пересобак, изобретателю кости-перекости.»

Неизвестно откуда взявшийся оркестр исполнил торжественный гимн. А затем толпа под общие аплодисменты по-

ставила Марко на пьедестал рядом со снежным памятником и, оживленно обсуждая событие, постепенно разошлась.

«Вот это да! – удивился Марко про себя. – И весь праздник!»

Осмотревшись, он обнаружил, что памятник его находился в совсем неплохой компании. Рядом с ним в этом странном Пантеоне на открытом воздухе стояло еще штук десять таких же молчаливых и недвижных снежных статуй. Некоторые уже начали подтаивать – там не хватало ноги, тут нельзя было прочесть надпись. А у одной скульптуры даже голова отвалилась – лежала у подножия, и никто не подумал поставить ее на место.

Марко хотел было уже предаться грустным размышлениям о тленности мирской славы, как вдруг кто-то весело окликнул его, и он увидел бежавшего к нему Маркуса.

– Как поживаешь? – спросил он, подхватив с земли немного снега и делая из него снежок. – Я вижу, ты без меня не теряешься. Даже памятник себе сумел заслужить!

И, говоря так, Маркус запустил снежок прямо в нос снежному Марко.

– Ну вот, в меня! Не мог, что ли, в кого-нибудь другого бросить?

– А все равно это сделают мальчишки. Пусть уж лучше первый удар будет нанесен другом.

Марко спустился с пьедестала.

– Объясни, – сказал он, – почему они оставили меня?

– Дела, – ответил Маркус, пожимая плечами. И, словно торопясь сменить тему разговора, добавил: – Знаешь, а мне еще ни разу не удалось сделать что-нибудь такое, за что ставят памятник.

– У нас памятники ставят только мертвым, – ответил Марко. – И никогда не делают их из снега, а только из мрамора или из бронзы... И ставят на площадях, на улицах, в садах и парках...

– Представляю, как же там должно быть тесно, – засмеялся Маркус. – По-моему, наши снежные памятники лучше – стоят недолго и другим место освобождают. И потом, что проку мертвому от вашего памятника? Когда его ставят живому человеку, ему по крайней мере приятно, даже если он стоит и недолго.

Преследование

День прошел очень быстро – сначала побывали в кафе, потом в зоопарке, хотя на «земной» зоосад он, конечно, несколько не походил. Львы и тигры спокойно разгуливали здесь среди посетителей, а крокодилы, что плавали в прозрачной воде озера, мирно играли с лебедями и ребятишками. Клеток нигде и в помине не было.

Марко несколько раз пытался узнать у своего товарища, куда тот исчез ночью, но так и не сумел добиться от него вразумительного ответа. Он спросил его также о других яснианцах, которые вроде бы гостили в это время на Планете Новогодних Елок, но Маркус не захотел распространяться и на эту тему. Настроение у Марко совершенно испортилось, и он становился все мрачнее и мрачнее. Уж очень трудно было жить в полном неведении. И тогда он решил во что бы то ни стало узнать, что же за всем этим кроется.

«Этой ночью, – сказал он себе, – я не сомкну глаз».

Когда после ужина они с Маркусом вернулись в домик на улице Ясной, он едва удостоил взглядом гору коробок, которые были доставлены сюда из разных магазинов, где он утром делал покупки, и не стал слушать болтовню робота, который следил по телевизору за всеми событиями, связанными с его победой над пересобаками. Он сказал, что хочет спать, поднялся в свою комнату, переоделся в теплую пижа-

му, улегся в постель и погасил свет.

Дверь в соседнюю комнату он оставил приоткрытой и стал наблюдать в щелочку за Маркусом. Тот тоже улегся в постель и раскрыл книгу. Скоро, однако, он стал зевать и щелкнул выключателем. В темноте было слышно, как он раза два повернулся в кровати. Тогда Марко встал и тихонечко подошел к двери, решив караулить спящего Маркуса. Он уселся на пол в твердом намерении ни за что не позволить обмануть себя во второй раз.

Легкий скрип двери заставил его вздрогнуть. Он протер усталые глаза – видимо, он все-таки заснул. Но как долго он спал? Дыхания Маркуса не было слышно.

Марко вбежал в соседнюю комнату и включил свет. Кровать была пуста. Он тут же бросился вниз по лестнице, на улицу и увидел, что Маркус удаляется на движущемся тротуаре.

«На этот раз ты не скроешься от меня!» – решил Марко и тоже вскочил на движущийся тротуар.

Дворец Правительства- Которого-Нет

Преследуя Маркуса, мальчик оказался в незнакомой, должно быть, в старой, части города. Витрин здесь было совсем мало. Они яркими окнами вспыхивали в темных каменных стенах старинных домов. Над крышами там и тут возвышались какие-то мрачные башни. Да и новогодних елок тут было гораздо меньше. Даже весенний воздух казался каким-то неуместным в этом переплетении узких улочек и тихих переулков. Стены домов были покрыты влагой, но на вкус капелька, упавшая с крыши прямо в рот Марко, была похожа на варенье из лепестков розы. Немного, правда, отдавала плесенью.

Чтобы Маркус не заметил его, Марко шел, прижимаясь к стенам домов. Но Маркус даже ни разу не обернулся: или не знал, что его преследуют, или это его не тревожило. Наконец он вошел в какой-то темный подъезд. И Марко поспешил туда же.

«Дворец Правительства», – прочитал он на мраморной, обветшалой от времени доске, укрепленной у входа. А ниже кто-то приписал углем: «Которого-Нет».

Поблизости не было никаких часовых, не было даже швейцара у дверей.

В полутемном вестибюле Марко увидел широкую лестницу и услышал – единственный признак жизни – быстрые шаги удаляющегося Маркуса.

Марко с сильно бьющимся сердцем тоже бросился вверх по лестнице, как вдруг натолкнулся на сидящего человека.

– Осторожнее, черт возьми! – услышал он сердитый голос.

– Извините, – пробормотал Марко, – извините, пожалуйста!

– Ну ладно, чего уж там, – ответил подобревший голос, – давай лучше на «ты».

– Но мы с вами не знакомы...

– Если дело только за этим, могу представиться. Глава правительства. А теперь знаешь, что я тебе скажу? Что я пошел домой.

Марко не знал, что и думать об этом странном человеке. В полутьме трудно было даже рассмотреть, молод он или стар.

– Я хотел пойти на заседание, – продолжал человек, – но мне пришла в голову одна великолепная математическая задача. И тогда я присел тут, чтобы решить ее. Здесь так спокойно! Мне совсем расхотелось идти на заседание. Конечно, неловко перед коллегами, но им придется выбрать другого главу правительства. А я могу считать себя освобожденным от этих обязанностей по математическим причинам.

И, посмеиваясь, он поднялся, отряхнул пижаму, ласково потрепал Марко по щеке и стал спускаться вниз по лестнице.

– Извините, – заговорил Марко, набравшись мужества, –

если вы глава правительства, то, наверное, в курсе дела, которое касается меня. Я из Рима, с Земли, извините, пожалуйста, с планеты Ясная. Я хотел бы знать...

– А, припоминаю. Твой вопрос действительно стоял на повестке дня. Но ты не беспокойся – решится и твоя задача. А у меня – моя. Наберись терпения, Великая, великая вещь – математика!

И он снова направился к двери,

Президент Маркус

Марко ничего не оставалось, как продолжить преследование своего друга. Поднявшись по лестнице, он увидел целую анфиладу освещенных залов, стены которых были увешаны огромными картинами. То ли музей, то ли королевская резиденция. В залах были двери, которые, очевидно, куда-то вели. Марко стал осторожно открывать одну за другой.

Приоткрыв третью дверь, он тут же отпрянул назад. Он увидел красивый белый зал, посередине которого стоял подковообразный стол. За ним сидели какие-то люди, и среди них Маркус, который что-то говорил. Марко оставил дверь приоткрытой и решил послушать, о чем идет речь.

– Мы не можем отложить заседание, – убежденно говорил Маркус. – Раз глава правительства не пришел, назначим другого.

– Но это будет уже пятый за месяц! – весело перебил его чей-то низкий бас.

– Так же нельзя! Желаящих добровольно взять на себя обязанность править страной становится все меньше и меньше. Возьмите, например, должность министра финансов. Вот уже два месяца, как мы напрасно ищем человека на эту должность. Все утверждают, что заняты, а потом вы видите, что они играют в шахматы с роботами, изобретают машины или даже разносят стены во дворце «Ломай что угод-

но!».

– Но ведь мы не случайно называемся, как говорит народ, Правительством-Которого-Нет, – произнес другой голос. – Правительство и в самом деле никому не нужно, если все дела прекрасно идут сами собой.

– И все же есть вещи, которые требуют решения, – настаивал Маркус.

– Люди давно уже научились все решать сами и делают это самым великолепным образом.

– Согласен, – продолжал Маркус, – но мы не можем решать на площади вопрос о яснианцах.

– А почему нет? Больше того, почему бы тебе самому не решить его? – сказал веселый голос. – А мы пойдем по своим делам. И кроме того, раз уж на то пошло, почему бы тебе не возглавить правительство? Ты молод, полон фантазии и, несомненно, придумаешь замечательные вещи.

Все сидевшие за столом зааплодировали.

– Единодушно одобряем, – раздались голоса.

– Но я...

– Никаких «но». Ты избран, так что – за дело!

– Хорошо, – твердо сказал Маркус. – Я согласен. Но при одном условии: сегодня же вечером будет обсужден вопрос о Марко. Я потратил всю прошлую ночь и половину сегодняшнего дня, пытаюсь организовать заседание правительства, и, раз уж вы тут собрались наконец, давайте обсудим. Тем более что и время поджимает. Так или иначе, вопрос должен

быть решен до рассвета.

– Почему такая спешка?

5«а»

Потому что Марко покинул планету Ясная, если считать по яснианскому календарю, вечером 23 октября. Через несколько часов там наступит 24 октября, и, если мы не позволим ему сразу же вернуться, исчезновение мальчика будет обнаружено.

Услышав это, Марко похолодел. В зале заседаний стало тихо. Потом кто-то предложил Маркусу сделать свой доклад.

– Синьоры, – начал Маркус, – вы знаете, что ясниане в последнее время сделали большие успехи в освоении космического пространства. Можно, следовательно, предположить, что в ближайшие десятилетия, путешествуя в космосе, они высадутся и на нашей планете. Какие у них будут намерения? Предстанут ли они перед нами как друзья, готовые завязать узы дружбы, уважать нашу независимость и свободу, или появятся, как лающие пересобаки, космические захватчики, готовые подавить нас и завладеть всем, что мы создали для нашего благополучия? Вы знаете лучше меня, что, когда этот вопрос обсуждался в правительстве – а я в это время был еще в пеленках, – в какой-то мере из-за лени, в какой-то – из-за легкомыслия не было принято никаких мер предосторожности. Мы могли послать на Землю нашего представителя, но не послали. Мы могли установить контакты с правительствами разных стран, но наше Правительство-Которо-

го-Нет побоялось, что их там слишком много. К счастью, за дело взялись мы.

– Кто это «мы»? – поинтересовался чей-то сонный голос.

– Вы стали министром только вчера вечером и поэтому ничего не знаете. Мы – это ребята из школы № 2345, из 5 «а» класса. Никому ничего не говоря, мы разработали и осуществили свой план. И тут вдруг появилось Правительство-Которого-Нет и решило взять «вожжи» в свои руки. Вы этого захотели? Так держите теперь эти «вожжи».

– Какие вожжи? Какое дело? Объясните мне это наконец, – снова прозвучал сонный голос.

– Ну что касается дела, – вмешался веселый голос, – то идея была неплохая. Наши отважные школьники рассудили так: яснианцы придут сюда примерно лет через двадцать. Значит, те из них, кто станет к тому времени ученым, космонавтом, астронавтом, астрономом, физиком, генералом, членом правительства и так далее, сегодня еще только учатся в школе. Выходит, с ними и надо устанавливать контакты. Не с правительствами, которые меняются, а с учениками 5 «а» класса в Токио, 5 «а» класса в Тестаччо в Риме, 5 «а» в Гавирате и так далее и так далее. Они, черти, отлично знают яснианскую географию! И, поскольку мы были в прошлом достаточно наивны, оснастив наши школы космическими лабораториями, первоклассными электронными роботами и тому подобными вещами, наши ребяташки начали изготавливать космические лошадки-качалки, во всем по-

хожие на игрушечных лошадок из папье-маше, которые на Земле так любят дарить под Новый год.

(«Не так уж, чтобы очень...», – пробормотал про себя Марко, как истинно римский ворчун, хотя на самом деле слушал все, затаив дыхание, как слушают в детстве самую прекрасную сказку.)

Троянские лошадки-качалки

– Эти лошадки, – продолжал веселый голос, – были потом с помощью специальных межпланетных ракет переправлены в магазины на планету Ясная. Ребята, в руки которых попадает такой подарок, рано или поздно смогут перенестись на нашу планету и станут здесь, как мы надеемся, нашими друзьями. Когда их космическое воспитание будет завершено, мы будем возвращать их на Землю. Наши мальчишки из 5 «а» намерены таким образом заложить основы мирного сосуществования в космическом мироздании. Они клянутся, что через двадцать лет их система даст свои результаты. Через двадцать лет мы снова встретим здесь наших сегодняшних гостей, уже подготовленных к тому, что их тут ожидает. Они уже будут уметь пользоваться нашими движущимися тротуарами, есть наши четвероштексы и бесплатно покупать в наших магазинах. И, что самое главное, приедут сюда друзьями. По крайней мере, на это можно надеяться.

– И этот план межпланетного воспитания действительно был осуществлен? – удивился сонный голос.

– Похоже, – ответил веселый голос. – Время от времени к нам прибывает какой-нибудь яснианин. Наши мальчишки берут над ним шефство, возят туда-сюда – словом, воспитывают...

– А потом отпускают?

– Ну да.

– Минутку, – вмешался Маркус. Он выглядел сейчас очень серьезным и важным. – Мы отпускаем их только в том случае, если уверены, что они стали нашими друзьями. Иначе мы оставляем их тут. Но этого, по правде говоря, еще не было ни разу. А знаете, сколько яснианцев прибывает каждый месяц на нашу планету? По крайней мере, сто тысяч.

– Таким образом, вы невольно способствовали невероятному росту торговли деревянными лошадками на планете Ясная, – заметил веселый голос. – А там, как известно, за них все еще надо платить деньги.

– Теперь вопрос в том, – продолжал Маркус, – отправлять ли яснианина Марко обратно или оставить его здесь в качестве заложника. Я не хочу один решать такой важный вопрос.

– Но ты, во всяком случае, – сказал кто-то, – знаешь его лучше нас. Испытание пересобакami он выдержал блестяще.

– Испытание чем? – спросил сонный голос. – Уже второй раз я слышу тут про каких-то пересобак.

– Что ж, вам можно лишь позавидовать, если вы слышите только разговоры о них, а не их самих, – заметил веселый голос. – Мы подвергли нашего маленького гостя небольшому испытанию, чтобы узнать, способен ли он забыть слово «убивать».

– Извините, не понял.

– Вполне естественно, что не поняли. «Убивать» – это од-

но из тех старых слов, которые мы отправляем во Дворец Забвения после того, как вычеркиваем из словарей. Там находятся «убивать», «ненавидеть», «воевать» и другие подобные слова, я их тоже все не помню. Мы инсценировали для нашего гостя нашествие пересобак, и он реагировал весьма положительно.

– Это уже двухсотый яснианин, который изобретает кости-перекости... – заметил кто-то из министров.

(Марко залился краской. Но, как ни хотел рассердиться, так и не смог. А потом и сам понял, что покраснел не от стыда, а от радости, что выдержал испытание, которому был втайне подвергнут.)

Беги, Марко!

– Этот мальчик очень неплохой человек, – продолжал Маркус, – хотя и пытается скрыть свои истинные чувства под маской иронии. Он способен острить даже на кладбище. Но это, как нам объяснили в школе, типичная черта всех римлян. Очевидно, им нравится прятать свое подлинное лицо за неприглядным обликом. Чтобы понять их, нужно судить не по внешним проявлениям характера, а заглядывая в сердце.

(Марко снова покраснел. Ему показалось, что он никогда, как сейчас, не любил свой старый Рим, свое Тестацхо и своих ворчливых сограждан. И он готов был обнять Маркуса. Но тут в голове его появились, словно тучи на небе, совсем другие мысли...)

– И все же, – сказал Маркус, – я не могу решать сам, понял ли он все значение этого путешествия? Может быть, он еще слишком мал...

(«Нет, вы только послушайте его! – рассердился Марко. – А сам-то он уж очень взрослый, что ли? Тоже мне воображала! И все потому, что его сделали главой Правительства-Которого-Нет!...»)

– Выходит, если я тебя правильно понял, – прервал кто-то Маркуса, – ты предлагаешь поддержать его здесь несколько лет. наших лет или земных?

Марко вскочил, словно его ужалил скорпион.

«Нет уж, дорогие мои, – вскипел он, – не только вам решать этот вопрос!...»

И, не став слушать дальнейших разговоров, мигом пролетел по всем залам и пустился вниз по лестнице. И тут он снова натолкнулся на бывшего главу правительства – тот стоял в дверях и почесывал затылок.

– А, маленький яснианин! Похоже, ты куда-то спешишь... А я все еще здесь, во Дворце Правительства! Эта математическая задача заставила меня забыть о времени и пространстве. Но теперь-то уж я пойду наконец домой...

Марко обошел его и побежал что было сил. Сначала он чуть было не потерялся в переулках старого квартала, но когда выбежал на проспект, то уж точно знал, куда надо держать курс!

У движущегося тротуара стояло много свободных деревянных лошадок. Он вскочил на одну из них и быстро помчался вперед, прямо посередине улицы. По сторонам проносились сверкающие ряды новогодних елок и празднично украшенных витрин, но у него не было времени ни смотреть на них, ни думать о них.

Вот впереди показалось низкое, ярко освещенное здание аэропорта. И только когда он примчался сюда и слез с лошадки, встал перед ним самый трудный вопрос: что же теперь делать? Найти космический корабль, который собирается стартовать в Солнечную систему? Но тут же ему пришла в голову другая мысль – получше, и он обратился к роботу,

который чистил копыта космическому коню:

– Извините, вы не скажете, куда поместили ящики с деревянными лошадками, которые должны отправить на планету Ясная?

Робот с удивлением посмотрел на него.

– Ты, наверное, из 5 «а»?

– Да, у меня важное задание...

– Мне очень жаль, – сказал робот, – но этот груз отправлен еще вчера. А следующая партия уйдет только через неделю...

– Да, – торопливо сказал Марко, – это я знаю. Но я думал, что... Я ошибся днем... Какой сегодня день?

– Как всегда, новогодний, – ответил робот, еще больше удивившись. – А что, может, ты нездоров?

– Да, по правде говоря, чувствую себя неважно, – признался Марко. – Когда тебе поручают важное задание, нельзя много спать. А я, наверное, проспал целые сутки, вот почему все и перепутал.

И он быстро удалился, а робот продолжал свою работу, качая головой, в которой эти путанные речи определенно вызвали какое-то замыкание.

Марко замедлил шаги. Перспектива ждать целую неделю, к тому же без всякой гарантии, что удастся спрятаться на корабле, который полетит на Землю, его явно не устраивала. От отчаяния у него подкашивались ноги.

В это время из громкоговорителя по всему аэропорту за-

звучал чей-то голос:

– Марко! Марко! Марко-яснианин! Внимание! Внимание!

Его нашли! Куда спрятаться? Что делать? Вокруг огромное, освещенное поле космического аэропорта: там и тут беззвучно приземлялись и стартовали огромные межпланетные корабли. И в этой абсолютной тишине снова отчетливо прозвучал голос из громкоговорителя:

– Марко! Марко! Внимание! Марко-яснианин! Тебя ждут в ангаре № 45.

Ангар № 45

Объявление повторили еще два раза. Расстроенный и уже готовый повиноваться, Марко направился к длинному ряду ангаров, что тянулись в стороне от летного поля. Номер 28, номер 35... Вот и номер 45. Странно, что в нем темно. Двери наглухо закрыты. Рядом ангара № 44 и № 46, они открыты, и там что-то делают роботы и космонавты.

«Наверное, я что-то не расслышал», – решил Марко и осторожно нажал на ручку двери. И дверь, против ожидания, легко отворилась.

«Спрячусь здесь на всякий случай. А там видно будет», – подумал Марко и шагнул в темноту.

Вытянув вперед руки, чтобы не натолкнуться на что-нибудь, он стал осторожно продвигаться вперед. Вдруг он коснулся чего-то гладкого и почувствовал знакомый запах лака, земного лака. Он ощупал предмет и сразу же понял, что перед ним... Он готов был поклясться, что это его деревянная лошадка, та самая, которую подарил ему на день рождения дедушка! Ах, дедушка, какой же ты молодец!

– Возможно ли это?! – прошептал Марко.

Возвращение в Тестаччо

И тут вдруг вспыхнул свет, зазвучала музыка, раздались громкие аплодисменты, и Марко увидел, что в ангаре много людей и навстречу ему бросается Маркус. Оказалось, что здесь в полном составе собралось Правительство-Которого-Нет.

Маркус дружески улыбался и протягивал Марко руку.

– Счастливого пути! – сказал он. – Вернешься домой еще до рассвета, и никто ничего не узнает! Как видишь, решение было принято положительное.

Марко почувствовал, что сердце у него от радости готово вылететь из груди. Вот только бы не расплакаться! Но слезы уже текли по его щекам, и он с волнением обнял Маркуса, расцеловал его. И Маркус тоже был очень взволнован и все пожимал ему руку.

– Ну как, доволен? Понравился наш сюрприз? И музыка понравилась? – спросил он. И, обращаясь к членам Правительства-Которого-Нет, добавил: – Как видите, испытание прошло прекрасно!

– А где, собственно, доказательства? – спросил какой-то высокомерный человек в халате.

– Да ведь он плачет, вы же видите! И сам не знает отчего. Он думает – от радости, что вернется домой. А на самом деле оттого, что сейчас, покидая нас, понял, что любит нас и

восхищается нами. Он понял, что многое узнал здесь, многому научился. И теперь у нас во Вселенной на одного друга больше! Неужели не стоило потрудиться ради этого? А решение отпустить его домой – самое правильное и полезное!

Говоря так, Маркус выкатил деревянную лошадку из ангара на взлетную полосу космического аэродрома, взял ее под уздцы и в последний раз пожал руку маленькому яснианину. Марко хотел было уже сесть на свою лошадку, но передумал и побежал к краю взлетной полосы, где росла высокая новогодняя елка. Он оторвал от нее небольшую веточку с елочными игрушками и прижал к груди.

– Можно, я возьму это с собой? Я посажу ветку у себя на балконе, в Тестаччо. Или, нет, – лучше на площади! И, когда елка вырастет, возьму отростки и посажу на всех площадях. И тогда на Земле тоже будут расти новогодние елки...

– Конечно, надо посмотреть, – улыбнулся один из министров, – приживутся ли там наши деревья.

Маркус тоже был очень взволнован. Он, наверное, впервые понял, что яснианин может любить свою старую планету так же крепко, как и он свою.

– Мы переименуем нашу Землю, – воскликнул Марко, садясь на лошадку. – Она тоже станет Планетой Новогодних Елок, вот увидите!

Пыль, которая пахнет ландышем

Он проснулся оттого, что мама ласково и весело будила его:

– Ну, соня, вставай! День рождения был вчера. Сегодня уже завтра. В школу пора!...

– Какое сегодня число? – спросил Марко, садясь в кровати.

– А какое должно быть число? Вчера было двадцать третье октября, значит, сегодня двадцать четвертое. Вчера был твой день рождения. Ты что, забыл?

И она указала на деревянную лошадку-качалку, подарок бабушки, которая тоскливо уставилась в окно. Марко вскочил с кровати и с волнением стал осматривать игрушку. Под правым ухом он увидел маленькую дырочку, словно пробитую пулей. Это был след от метеорита, который ударил лошадку где-то в районе Сатурна уже на обратном пути, когда они возвращались на Землю.

Марко бросился к кровати, схватил свой тапочек и принялся нюхать его.

– Что с тобой? Ты сошел с ума? – испугалась мама.

Марко почувствовал, как огромная тяжесть свалилась с его души: пыль на тапочке пахла ландышем – эта пыль была оттуда! Значит, он действительно был там! И это ему не приснилось!

А ветка? Где ветка, которую он сорвал с новогодней елки в космическом аэропорту? Но сколько он ни искал, так и не смог найти ее. Наверное, унесло ветром в космическом пространстве, когда деревянная лошадка за несколько минут преодолевала миллионы километров, чтобы вернуться на Землю до рассвета.

Жаль! Теперь гораздо труднее будет превратить Землю в Планету Новогодних Елок и сделать ее такой же прекрасной, как та планета, что существует где-то очень далеко, среди самых далеких созвездий Вселенной. Труднее, но все-таки возможно.

– За работу! – воскликнул Марко. И стал снимать пижаму. В кармане ее он нашел потом мятое конфетти.

Старинный календарь планеты новогодних елок

Эта планета меньше Земли, поэтому и календарь у нее короче. Кроме того, он «добровольный». Это значит, кто хочет, пользуется им, а кто не хочет, может обойтись и без него. Год длится только шесть месяцев. В каждом месяце не больше пятнадцати дней. И каждый день – новогодний. Но об этом мы уже говорили. Неделя состоит всего из трех дней – суббота и два воскресенья. Некоторые субботы упрощены, то есть до 12 часов дня это суббота, а после двенадцати – уже воскресенье.

Часы не совсем такие, как у нас. Семь утра, например, наступает немного позднее – около десяти. Таким образом, никому не приходится вставать слишком рано.

А теперь посмотрим месяцы.

Апрель

Описание

Это первый месяц года, если начинать с начала, и последний, если идти с конца. В этом месяце каждый день – ново-

годний и каждый – воскресенье. Все пятнадцать дней месяца имеют свои названия. В школах, чтобы помочь ребятам различать их, учат такой стишок:

Один Альфа – другой Бета,
Один тут – другой где-то,

Один был – другой есть,
Один здесь – другой вышел весь,

Один идет – другой стоит,
Один ползет – другой висит;

Один – бутерброд с ветчиной,
Другой – совершенно иной,
А последний – оказался в передней.

Памятные даты

«Один идет – другой стоит». Годовщина рождения Квинтуса Силениуса, изобретателя машины для изготовления бумажных корабликов.

«Один – бутерброд с ветчиной». Годовщина рождения Квинтуса Силениуса (другого, не того, что раньше), изобретателя «луча тишины», который помогает уменьшить звук слишком громкого телевизора.

«Другой – совершенно иной». Годовщина рождения еще одного Квинтуса Силениуса. Но – совершенно другого.

Гороскоп

Тут нужно сделать небольшое пояснение, потому что на Земле, возможно, и не знают, что это такое. Гороскоп – это таблица расположения небесных светил в момент рождения человека. Древние ученые-астрологи пытались с помощью таких таблиц предсказать судьбу человека. Так вот гороскоп в апреле говорит о том, что у людей, родившихся в этом месяце, всегда будет хорошее настроение, за исключением тех случаев, когда у них будут болеть зубы. Если они не станут бегать по лужам, ноги у них всегда будут сухими. А шляпу они всегда будут надевать только на голову. Или на вешалку.

Почетное звание

Кавалер ордена Уздечки Деревянной Лошадки.

Поговорки месяца

Было бы болото, черти найдутся.

Не хвались началом, хвались концом.

Не жалея минутки для веселой шутки.

Сверхапрель

Описание

Этот месяц – своего рода повторение предыдущего, но только все его дни четные: Второй, Четвертый, Шестой, Восьмой, Десятый и так далее, вплоть до пятнадцатого дня, который называется Тридцатый. Очень любопытен Двадцать Четвертый день, потому что он длится с раннего утра до полуночи.

Памятные даты

«8 сверхапреля». Годовщина рождения Квинтуса Силениуса (еще одного, разумеется), изобретателя дырок в сыре, машины для резания бульона и прибора, с помощью которого дождь идет вверх, а не вниз.

«22 оверхапреля». День открытий. Вся планета открывается заново. Все входы и выходы перекрываются ленточками, и каждый, у кого под руками оказываются ножницы, перерезает их. И кто угодно может произносить речи. Если же речь окажется скучной, виновника принуждают молчать до конца года.

«28 сверхапреля». Годовщина битвы Легких Пушинок, при которой генерал Сильвиус победил генералиссимуса Мильвиуса в памятном сражении в шашки, длившемся семь

часов и сорок бутылок газированной воды.

Гороскоп

Рожденные в этом месяце, по мнению волшебников и астрологов, обычно бывают очень уважаемыми людьми, они вдвое вежливее и вдвое веселее всех других людей, кроме тех случаев, когда болеют корью. У каждого будет две руки, две ноги, два глаза, два уха и одна голова. Этого вполне достаточно, если умело всем воспользоваться, чтобы никогда не сидеть без дела.

Почетное звание

Двойной кавалер ордена Уздечки Деревянной Лошадки с золотыми шпорами.

Поговорки месяца

Клади голову так, чтобы найти ее утром.

Кто хочет – может.

Храброму счастье помогает.

Май

Описание

В этом месяце дни пронумерованы от первого до пятна-

дцатого, кроме того, каждый – Первое мая. Часы всегда показывают 19 часов, таким образом, люди с утра до вечера могут наслаждаться зрелищем прекрасных закатов. Ученые уже давно изучают способы продлить этот месяц на неделю, но до сих пор это им не удалось.

Памятные даты

В этом месяце отмечают:

«3 мая». Годовщина рождения Квинтуса Силениуса (еще одного, непохожего на всех других), который к четырем основным действиям арифметики (сложение, вычитание, умножение, деление) прибавил многие другие, в том числе – разделение, приложение, преувеличение и отделение, в чем сразу же отличились самые рассеянные ученики.

«6 мая». Начинаются велосипедные гонки сто планете. Первый этап – на велосипедах, второй – в мешках, третий – на одной ноге и т.д. Все участники приходят первыми, надевают желтую майку победителя и выступают по телевизору.

«10 мая». Годовщина смерти – вследствие болезни – последней пушки.

Гороскоп

Люди, родившиеся в этом месяце, если отправятся в путь, совершат большое путешествие. Встав на скамеечку, будут казаться выше (хотя знаменитый изобретатель Силениус утверждает, что скамеечка может опрокинуться)

Почетное звание

Сиятельный червь Неспелого яблока и Всемирный чемпион по фигурному катанию на одном коньке.

Поговорки месяца

Доброе начало – половина дела.

Не спеши языком, торопись делом.

Много хочешь знать, меньше надо спать.

Сверхма́й

Описание

Этот месяц противоположен предыдущему. И в самом деле, он начинается с пятнадцатого числа и кончается первым. И часы идут назад, но при этом никто не испытывает никаких неудобств.

Памятные даты

«15 сверхмая». Годовщина рождения поэта Фантазиуса, изобретателя восьмиколесного велосипеда (с восемью педалями, для пауков-осьминогов), а также сочинителя озорных стихов и стихов по ошибке.

«7 сверхмая». Годовщина рождения писателя Прекрас-

носказочного, по прозвищу Краткий, потому что его рассказы занимают всего одну строку. Вот один из них: «Ночь опускалась очень торопливо. Спустилась и упала». Осталось только назвать дату его рождения, но ее изучают в школах.

«3 сверхмая». Межпланетный чемпионат любителей мороженого.

Гороскоп

Прежде считали, что люди, родившиеся в этом месяце, станут великими с детства и останутся детьми, будучи великими. А потом обнаружилось, что так почти никогда не бывает. Рожденные в сверхмае всегда говорят правду, кроме тех случаев, когда лгут. Они любят живопись, физику и фисгармонию. Впрочем, это не доказано. И возможно, обожают еще что-нибудь, но это не имеет никакого значения. Важно, что они вовремя замечают, что мир прекрасен.

Почетное звание

Кавалер ордена Запеканки из Макарон, или же Придворный Офицер Взбитых Сливок.

Поговорки месяца

Был бы хлеб, а мыши будут.

Дурака учить, что мертвого лечить.

Делай хорошо, плохо само получится.

Июнь

Описание

Издавна любой день этого месяца оканчивается шестью цифрами, что очень удобно для игры в лото. Теперь ни у кого нет необходимости в выигрыше, потому что все, что прежде продавалось за деньги, можно получить и без них. Старинные названия дней, однако, сохранились, и дети в них путаются. К счастью, учителя тоже не слишком хорошо знают их и не замечают ошибок.

Памятные даты

«40 – 50 – 87 июня». Годовщина рождения архитектора Изысканиуса, изобретателя горизонтальных небоскребов.

«27 – 47 – 70 июня». День Рифмы. Жителям планеты разрешается говорить только в рифму. Нередко рождаются сносные стихи.

Гороскоп

Люди, родившиеся в июне, очень настойчивы. Но они не превысят метра, пока не дорастут до ста сантиметров.

Почетное звание

Заслуженный Пешеход с нашивками первой степени.

Поговорки месяца

Опасен не безумный, а тот, кто притворяется умным.

Кто ленится, тот не ценится.

Пустая бочка пуще гремит.

Дубль-июнь

Описание

Этот месяц – близнец предыдущего: если месяц хорош, зачем его менять, не так ли? Все дни месяца носят число 5. Это хорошее предзнаменование для школьников, у которых в середине месяца экзамены.

Памятные даты

«Третий пятый день». Годовщина рождения Квинтуса Силениуса (еще одного, совсем другого, вы правильно угадали), ученого, занимавшегося разведением комет и падающих звезд.

«Пятнадцатый пятый день». Последний день года. Когда люди особенно довольны жизнью, они находят, что нет смысла менять календарь, и тогда год начинается сначала. Например, вспоминают, что 2567-й был повторен пятнадцать раз подряд. Это был год, когда скончалась в тюрьме последняя

атомная бомба.

В этот день главе Правительства-Которого-Нет обычно положено выступить с речью по телевидению, но его почти никогда не удается отыскать. И с речью выступает какой-нибудь швейцар или электрик, а а может, и сантехник, и тоже – прекрасно. Однажды речь произнес грудной ребенок. Он сказал только «Агу! Агу!» Но все равно было понятно, что он желает всем счастья!

Гороскоп

Родившиеся в этом месяце будут любить пирожные, пирожки, пироги, пиршества, пирамиды и пируэты и, наверное, станут пиротехниками.

Почетное звание

Сверхдегустатор Арбузов и Великий Трехколесный Велосипед.

Поговорки месяца

Умный не всегда развяжет, что глупый завяжет.

Человек без друзей, что дерево без корней.

Не бойся первой ошибки, избегай второй.

Не ошибается тот, кто никогда не ошибается!»